Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

ТДУ 29+327
ТКБ 86+87 (2 тоҷик)
Х - 79

Бо ҳуқуқи дастнавис

ХОҶАЕВ ҲИКМАТУЛЛО ҲИММАТОВИЧ

ТУНДГАРОИИ ДИНӢ ВА ПАҲНШАВИИ ОН ДАР ШАРОИТИ ТАҒЙИРПАЗИРИИ ҶОМЕА (ТАҶРИБАИ ТОҶИКИСТОН)

Ихтисос: 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои сиёсӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи сиёсатшиносии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:	**Ҳайдарзода Рустам Ҷӯра** – доктори илмҳои фалсафа, директори Институти омӯзиши маъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Муқарризони расмӣ:	**Муҳаммадзода Парвиз Абдураҳмон**–доктори илмҳои сиёсӣ, профессори кафедраи дипломатия ва сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар факултети муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи милии Тоҷикистон **Назиров Назир Давлатхоҷаевич** – номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент, мудири шуъбаи гуманитарӣ, ҷомеашиносӣ ва бознигариву такмили стандарт, барномаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсии Пажӯҳишгоҳи рушди маориф ба номи Абдураҳмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон
Муассисаи пешбар:	Муасисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав»

Ҳимояи диссертатсия «18» апрели соли 2025, соати «10-00» дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.КОА-079 назди Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33) баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия дар китобхонаи илмии ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва сомонаи расмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.ifppanrt.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» ______________ соли 2025 фиристода шуд.

Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои сиёсӣ Н.Н. Сангинов

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар раванди бошитоби ҷаҳоншавӣ, тағйир ёфтани харитаи сиёсии ҷаҳон ва пешрафти технологияи муосир қарни бистуякум ба яке аз проблемаҳои хеле мушкил ва хатарзой, ки ҷомеаи башариро ба истироб андохтааст, яъне тундгароии динӣ рӯ ба рӯ шудааст. Омӯзиш ва таҳлили роҳҳои поён овардани нуфуз ва нақши иртиҷоии ин падидаи номатлуб дар сатҳи сиёсати байналмилалӣ ва робитаҳои мутақобилаи мамлакатҳо мавқеи хос ва калидиро гирифтааст. Воқеан ин падидаи номатлуб ба зумраи ҷиддитарин таҳдидҳо ба фарҳанг ва тамаддуни башарият, инчунин арзишҳои муосири умумиинсонӣ буда, бештар аз ҳама ба сулҳу субот ва тараққиёти мусолиҳатомези ҷомеаи имрӯзаи сикуларӣ хатари ҷонкоҳ ворид месозад. Ин падидаи номатлуб маъмулан дар шакли амалҳои ифротии тахрибомези иҷтимоӣ зоҳир шуда, ба амнияти давлат ва рушди босуботи ҷомеа таъсири манфӣ мерасонад.

Тундгароии динӣ бо тахриби бевоситаи объектҳо ва арзишҳои анъанавӣ ва иҷтимоӣ, бо қатлу куштор ва террор, ки барои тундгароён шакли асосии татбиқи барномаи идеологии онҳо мебошад, алоқаманд аст. Таъсири идеологияи он боиси таҳрифи ҷаҳонбинии инсон ва ҷомеа, инчунин нуқси ҷиддӣ ва инҳирофи равонии ӯ гардида, гурӯҳи калони одамонро ба доми худ андохта, ба арзишҳо, афкор, ҷаҳонбинӣ ва шуури онҳо таъсир ҳамаҷониба мерасонад ва онҳоро ба гурӯҳҳои хушунатомез ва ифротӣ табдил медиҳад. Аксаран ниқоби динӣ ҳамчун як зоҳир ва рӯйпӯши муносибе барои тундгароёни динӣ ва терроризми байналмилалӣ ба хотири расидан ба ҳадафҳои ғаразноки онҳо хидмат менамояд.

Дар раванди имрӯзаи пешравии ҷомеаи техногенӣ ва ҷаҳонишавӣ дар баробари дигар зуҳуроти исломи сиёсӣ тундгароии динӣ ва таҳияии роҳу усулҳои муқобилият бар зидди ин падида на танҳо барои кишварҳои алоҳида, балки барои башарият ва тамаддуни муосир яке аз масъалаҳои хеле доғ ва рӯзмара ба шумор меравад. Миқёс ва ҷугрофияи амалҳои террористӣ таӣи солҳои охир аз он шаҳодат медиҳанд, ки тундгароён ва террористон моҳият ва шаклу муҳтавои фаъолияти худро тағйир дода, ба як падидаи глобалӣ табдил ёфтаанд.

Имрӯз зарурати он расидааст,ки бояд аз ҷониби муҳаққиқон ва олимони сиёсатшинос моҳият ва сохтори шаклҳои муосири зуҳури тундгароии динӣ ба таври возеҳ ва мушаххас омухта шуда, роҳу усулҳои муносиби муқобилият, механизмҳои пешгирӣ ва поён овардани шиддати таъсири он дар ҷомеа тархрезӣ гарданд. Дар иртибот ба гуфтаҳои боло имрӯз зарурати он расидааст, ки дар масъалаи омӯзиши ифротгароӣ ба омилҳои зерин таваҷҷӯҳи хоса зоҳир гардад:

Аввал, моҳият, миқёс ва эътибори рӯзафзуни тундгароии динӣ, ки бевосита бо хушунати иҷтимоӣ алоқаманд мебошад, аз нигоҳи илмҳои гуногун, аз он ҷумла сиёсатшиносӣ муайян карда шавад. Зеро дар баъзе минтақаҳои ҷаҳон гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ тахти таъсири идеология ва ақидаҳои тундгароёни динӣ қарор гирифта, хоссатан ҷавонони бе таҷриба ва эҳсосотӣ, ки дар ҷӯстуҷӯи адолати иҷтимоӣ қарор доранд, фирефтаи

устураҳои хаёлии онҳо мегарданд. Ҷои таассуф аст, ки шиддати афзоиши тундгароии динӣ дар сатҳи минтақаҳои мухталиф ва дар маҷмӯъ дар сатҳи ҷаҳони муосир онро ба яке аз проблемаҳои глобалии табдил додааст.

Дуввум, ифротгароии динӣ дар ҷомеъаи муосир ба андозае афзоиш ёфтааст, ки он дар афкори иҷтимоӣ истисноан бо экстремизм ва баъзе шаклҳои он айният дода мешавад. Сарфи назар аз мансубият ба табақоти иҷтимоӣ, миқдори ҳар чи бештари одамон, ҷонибдори ифротгароии динӣ мегарданд. Ин раванд махсусан, барои ҷавонони муосир шакли хос гирифтааст.

Севвум, бояд дар назар дошт, ки гуногуншаклии тундгароӣ ва таркибу сохтори он ба масалъаи пинҳонкорӣ ва динамикӣ алоқамандии зич дорад. Аз ин рӯ зарурати он расидааст, ки бо назардошти моҳият ва хусусиёти инфиродии он таҳқиқотҳоии илмӣ дар доираи талаботҳоии илмҳои сиёсатшиносӣ, ҳуқуқ, дипломатияи байналмилалӣ, равоншиносӣ, диншиносӣ ва фалсафа мавридӣ омӯзиш ва баррасӣ қарор дода шавад.

Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронию мулоқотҳои худ таҳдиду хатари ифротгароӣ, тундгароӣ ва терроризмро пайваста таъкид намуда, дар бораи роҳҳои пешгирии ин зуҳуроти номатлуб андешаҳои худро иброз медоранд. Чунончӣ Президенти кишвар дар яке аз баромадҳои худ роҷеъ ба ин масъала таъкид намуданд, ки: «ғайр аз муборизаи мусаллаҳона бо терроризм ба ҳалли масоили иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, ки дар баъзе ҳолатҳо сабаби асосии тундгароӣ шуда метавонад, таваҷҷӯҳи хос бояд зоҳир кард. Бо таваҷҷӯҳ ба минтақаи мо бояд қайд кард, ки амалҳои гурӯҳҳои ифротиву тундгаро барои кишварҳои Осиёи Марказӣ низ хатари ҷиддӣ доранд».[1]

Ҳақ бар ҷониби Эмолалӣ Раҳмон мебошад, зеро барои нишон додани муқобилияти муассир бо тундгароии динӣ, омӯзиши амиқи заминаҳои таърихӣ, идеологӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии он зарур буда, нишон додани раванди зуҳур ва густариши он ва амалӣ сохтани тадбирҳои пешгирикунанда дар муқобили он, дар сатҳи давлатҳои алоҳида, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ аҳамияти муҳим пайдо мекунад. Мубрамияти омӯзиши мавзуи рисолаи дисертатсионии мо низ дар доираи ин зарурият асоснок карда мешавад.

Ҳамзамон бояд ёдовар шуд, ки дар натиҷаи тамоюлот ва хусусиёти сиёсӣ гирифтани зуҳуроти тундгароӣ сабаби тағир ёфтани ҷойгоҳ ва мақоми ин ҷунбиши динӣ-сиёсӣ дар ҷомеа ва ҷаҳонбинии пайравони он аз зумраи ҷавонон ва насли наврас хоҳад шуд, ки ба раванди тағирпазирии ҷомеаи имрӯза, инчунин амнияти давлат таъсири худро хоҳад расонд.

Махсусан, ҷавонони Тоҷикистон, ки қишри осебпазири ҷомеа буда, бештар аз дигар табақаҳои иҷтимоӣ зери таъсири ғояҳои ифротгароёнаи динии гуруҳҳои тундгаро қарор гирифтаанд, бояд қувваю неру ва амалҳои онҳо ба муқобили манфиатҳои миллӣ ва суботи сиёсии кишвар равона гарданд. Дар робита ба ин, омӯзиши паҳлӯҳои мухталифи зуҳури тундгароии

[1] Суханронӣ дар ҷаласаи ифтитоҳии Конфронси сатҳи баланд «Ҳамкории байналмилалӣ ва минтақавӣ дар мубориза бо терроризм ва манбаъҳои маблағгузории он, аз ҷумла гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ва ҷинояткории муташаккил» [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: http://president.tj/node/20169 (санаи истифодабарӣ: 12.08.2019).

динӣ, сабабҳои пайдоиш ва ҷустуҷӯи роҳу воситаҳои муқовимат бо он талаботи рӯзмара ба шумор меравад.

Мубрамияти мавзуъ боз дар он зоҳир мегардад,ки яке аз масъалаҳои муҳимми ҷомеъаи Тоҷикистон боло бурдани маърифати сиёсӣ ва худшиносии миллии ҷавонон ҳамчун омили боздорандаи тундгароии динӣ ба шумор хоҳад рафт.

Фазои иттилоотии Осиёи Марказӣ, тарҳи эҳтимолии тундгароии динӣ ва паҳншавии онро дар минтақа нишон дода, пешбинӣ менамояд, ки тундгароии динӣ дар маҷмуъ метавонад ба низоми умумии амнияти тамоми кишварҳои минтақа таъсири манфӣ расонад. Ба ҳамин сабаб, аз нигоҳи мо механизми муассири муқовимат ба тундгароии динӣ ҳамкории мутақобилан судманди мақомоти салоҳиятдори кишварҳои минтақаи мазкур дар полоиши (филтратсияи) захираҳои иттилоотӣ маҳсуб мегардад. Дар амал тадбиқ намудани иқдоми мазкур хеле бамаврид ва зарур мебошад, зеро равандӣ ҷаҳонишавӣ на танҳо имконоти васеъро барои ҷараёнҳои иттилоотӣ ва рушду тараққиёти инсоният ба бор овардааст, балки сабаби зуҳур ва пайдоиши таҳдиду хатарҳои сифатан нави глобалӣ низ гардидааст. Чунон чи, таи солҳои охир дар натиҷаи рушду тараққиёти техника ва технологияи муосир ва пешравиҳои босуръати техналогияи рақамӣ ҷойгоҳ ва мақоми шабакаҳои иҷтимоӣ дар раванди интишор додани ақидаҳои тундгароии динӣ дар байни аҳоли сайёраи мо ба маротиб пеш рафта, боиси паҳн гаштан ва шиддат гирифтани таълимоти ин ҷараёнҳо дар ҷомеаи навин гардидааст.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаи тундгароии динӣ тӯли чанд даҳсолаи охир таваҷҷуҳи олимону ҷомеашиносонро дар сатҳи ҷаҳонӣ ва манотиқи мухталифи он ба худ ҷалб намудааст. Дар ин муддат як қатор олимони ватанӣ ва хориҷӣ ба омӯзиши тундгароии динӣ ва махсусан тундгароии исломӣ ба таври ҷиддӣ машғул гардидаанд. Дар корҳои илмию таҳқиқотии онҳо масъалаи тундгароии динӣ мавзуи марказии таҳқиқот ба шумор рафта, моҳият ва хусусиятҳои бевоситаи он нишон дода шудаанд. Масалан чунин таҳқиқотро дар асарҳои илмии муҳаққиқони аврупоӣ А.К. Зайферт, А. Крайкемайер,[2] Л.Р. Сюкияйнен,[3] М.П. Требин,[4] Б. Хоффман,[5] ва дигарон мушоҳида намудан мумкин аст. Дар таҳқиқоти олимони мазкур алоқамандии терроризм ва экстремизм бо тундгароии динӣ нишон дода шудааст. Олимони мазкур дар таҳқиқоти худ ба хулосае меоянд, ки ҳама гуна зуҳуроти ифротгароӣ дар заминаи идеологияи радикализми динӣ пайдо мешаванд. Аз ин рӯ, аз байн бурдани радикализм ва пешгирӣ намудани роҳу

[2] Зайферт, А.К. Превентивная стабилизация посредством светско-исламских компромиссов [Текст] / А.К. Зайферт, А. Крайкемайер // О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе: Шарки Озод, 2003. – С.8-24.

[3] Сюкияйнен, Л.Р. Ислам и терроризм: союзники или противники [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен // Терроризм и религия / сост. Л. В. Брятова; науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2005. – С.102-115.

[4] Требин, М.П. Терроризм в XXI веке [Текст] / М.П. Требин. – Минск: Харвест, 2004. – 816 с.

[5] Хоффман, Б. Терроризм – взгляд изнутри [Текст] / Брюс Хоффман; пер. с англ. Е. Сажина. – М., 2003. – 264 с.

усулҳои радикализатсияи ҷомеа имкон медиҳад, ки хавфу хатари терроризм ва экстремизм бамаротиб коҳиш дода шавад.

Дар Россия ва дигар кишварҳои Иттиҳоди давлатҳои мустақил, як қатор олимон ба омӯзиши ин масъалаи хеле мубрами ҷаҳони муосир рӯй овардаанд:

Баглиев М.А.,[6] Бурханова К.Н.,[7] Василенко В.И.,[8] Воронина В.Ю.,[9] Дикаев С.У.,[10] Дмитриев А.В.,[11] Добаев И.П.,[12] Ермаков С.М.,[13] Жаринов К.В.,[14] Жданов Н.В.,[15] Иванич Ю.,[16] Игнатенко А.А.,[17] Коровников А.В.,[18] Шоманова А.Ж., Нурмухамедов Б.Ж.,[19] Петрухина А.А.,[20] Пластун В.И.[21] ва дигарон.

Ҳамзамон бояд зикр сохт, ки дар таҳқиқоти як қатор олимону муҳаққиқон сарфи назар аз он, ки масъалаи тундгароии динӣ бевосита таҳққиқ нагардида бошад, лекин онҳо баъзе паҳлӯҳои зуҳуроти тундгароиро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Дар ин самт корҳои илмию таҳқиқотие, ки ба омӯзиши моҳият, ташаккул ва хусусиятҳои бевоситаи тундгароии динӣ бахшида шудаанд дорои аҳаммияти зиёди илмию назариявӣ мебошанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ як қатор муҳаққиқон ба омӯзиши паҳлӯҳои гуногуни тундгароии динӣ машғул шудаанд. Дар таҳқиқотҳои онҳо масъалаҳои мазкур одатан ҳамчун зуҳуроти манфӣ ва таҳдиди воқеӣ ба суботи сиёсии кишвар ва ҳамчун сарчашмаи иғвоангезию шӯрандозӣ баррасӣ шудаанд. Аз ҷумла, дар таҳқиқоти Муҳаммад А.Н.,[22] Зокиров Г.Н.,[23]

---

[6] Баглиев, М.А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта) [Текст]: дисс… канд. полит. наук / Баглиев Мурад Алиевич. – М., 2002. – 171 с.

[7] Экстремизм в Центральной Азии [Текст] / под общ. ред. К.Н. Бурханова. – Алматы, 2002. – 326 с.

[8] Василенко, В.И. Терроризм как социально-политический феномен [Текст]: монография / В.И. Василенко. – М.: РАГС, 2002. – 218 с.

[9] Воронина, Е.Ю. Политический радикализм как объект политологического анализа [Текст]: дисс… канд. полит. наук / Воронина Елена Юрьевна. – М., 2013. – 183 с.

[10] Дикаев, С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера [Текст] / С.У. Дикаев. – СПб., 2006. – 464 с.

[11] Дмитриев, А.В. Религиозные аспекты терроризма [Текст] / А.В. Дмитриев, И.Ю. Залысин // Терроризм и религия / сост. Л.В. Брятова; науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2005. – С.75-89.

[12] Добаев, И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика [Текст] / И.П. Добаев. – Ростов н/Д., 2003. – 416 с.

[13] Ермаков, С.М. Понятийные аспекты терроризма [Текст] / С.М. Ермаков // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.: Крафт, 2003. – С.49-61.

[14] Жаринов, К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник [Текст] / К.В. Жаринов; под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, 1999. – 604 с.

[15] Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка [Текст] / Н.В. Жданов. – М.: Международные отношения, 2003. – 568 с.

[16] Иванич, Ю. Наркотики и терроризм [Текст] / Ю. Иванич. – М.: Вече, 2005. – 464 с.

[17] Игнатенко, А.А. Ислам и политика: сборник статей [Текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с.

[18] Коровников, А.В. Исламский экстремизм в арабских странах [Текст] / А.В. Коровников. – М.: Наука, 1990. – 170 с.

[19] Шоманова, А.Ж. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии [Текст] / А.Ж. Шоманова, Б.Ж. Нурмухамедов. – Алматы, 2002. – 216 с.

[20] Петрухина, А.А. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации [Текст]: дисс… канд. полит. наук / Петрухина Анна Александровна. – М., 2012. – 170 с.

[21] Пластун, В.И. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока [Текст] / В.И. Пластун. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005. –474 с.

[22] Муҳаммад, А.Н. Амнияти миллӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / А.Н. Муҳаммад, Х.Қ. Сафарализода. – Душанбе: Империал-групп, 2019. – 226 с.

[23] Зокиров, Г.Н. Терроризм [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2004. – 56 с.

Шоисматуллоев Ш.,[24] Ятимов С.С.,[25] Маҳмадизода Н.Д.,[26] Миралиён Қ.А.,[27] Муҳаммадзода П.А.,[28] Додихудоев Х.А.,[29] Хидирзода М.У.,[30] Ҳайдарзода Р.Ҷ.,[31] Шарипов И.Ш.,[32] Шарипов С.И.,[33] Холикназар Х.,[34] Сафарализода Х.Қ.[35] ва дигарон масъалаҳои паҳншавии тундгароӣ ва ифротгароӣ, таъсири манфии онҳо ба суботи кишвар, инчунин таҳдидҳои вобаста ба онҳо мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Муаллифони зикршуда зимни баррасии масъала тундгароии диниро ҳамчун падидаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар доираи талаботи таҳқиқотҳои академӣ баён сохта, дар масъалаи муқобилият бо он, пешниҳод сохтаанд аз усулҳои зӯрии мубориза бо он, аз ҷумла, ҷисман нобуд кардани саркардагони гурӯҳҳо ва ташкилотҳои террористӣ, ворид кардани зарбаи пешгирикунанда ба пойгоҳҳои гурӯҳҳои террористӣ, истифодаи қувва ва воситаҳои техникии сохторҳои қудратиро истифода карда шавад.

Дар баробари ин бо назардошти мубрамият ва рӯзмара будани мавзуи тундгароӣ, робитаи мутақобилаи он бо ифротгароӣ ва терроризм, инчунин шиддат гирифтани он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон як силсила қонунҳо ва асноду ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ, инчунин суханрониҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқобили ин падидаи номатлуб таҳия ва қабул гардиданд: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон,[36] Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-

---

[24] Шоисматуллоев, Ш. Ватандӯстӣ, маърифтати ҳуқуқӣ, ҳувияти миллӣ ва муқовимат ба муқобили экстрремизм дар шароити ҷомеаи муосири Тоҷикистон [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров. – Душанбе: Дониш, 2024. – 135 с.

[25] Ятимов, С.С. Идеология и национальные интересы [Текст] / С.С. Ятимов. – Душанбе: Ганч, 2015. – 192 с.; Ятимов, С.С. О политической идеологии [Текст] / С.С. Ятимов. – Душанбе, 2014. – 72 с.

[26] Маҳмадизода, Н.Д. Зоҳиршавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он [Матн] / Н.Д. Маҳмадизода. – Душанбе, 2022. – 324 с.

[27] Миралиён, К.А. Некоторые пути совершенствования пропаганды государственной идеологии среди молодежи [Текст] / К.А. Миралиён // Известия Академии наук Республики Таджикистан, отделение общественных наук. – 2015. – №3 (239). – С.103-112.

[28] Махмадов, П. А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии) : дис. док. полит. наук. – Душанбе, 2018. – 323 с.

[29] Додихудоев, Х.А. Роль и место Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму: Проблемы и потенциал институтов гражданского общества [Текст]: дисс... д-ра полит. наук / Додихудоев Хуршед Азамджонович. – Душанбе, 2024. – 376 с.

[30] Хидирзода, М. Роҳҳои пешгирӣ ва муқовимат ба равияҳои ифротӣ [Матн] / М. Хидирзода // Терроризм ва ифротгароӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.31-40.

[31] Ҳайдаров, Р.Ҷ. Роҳҳои пешгирӣ намудани раванди ҷалби ҷавонон ба ҳаракатҳои ифротгароии динӣ: ҷанбаи иҷтимоӣ-сиёсӣ [Матн] / Р.Ҷ. Ҳайдаров, Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИҶТ. – 2018. – №2. – С.90-93.

[32] Шарипов, И. Предпосылки преобразования общественных отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития [Текст] / И. Шарипов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 166 с.

[33] Шарипов, С.И. Таджикистан: демократизация политических отношений [Текст] / С.И. Шарипов. – Душанбе, 2000. – 257 с.

[34] Холикназар, Х. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма в период государственной независимости [Текст] / Х. Холикназар. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 317 с.

[35] Сафарализода, Х. К. Таҳдидҳои замони муосир: масъалаҳои назариявию методологӣ / Х. К. Сафарализода. – Душанбе : Эр-граф, 2023. – 420 с.

[36] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. – Душанбе: Ганч, 2016. – 136 с.

2025 аз 1 июни соли 2021 таҳти №187,[37] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муқовимат ба экстремизм[38] қабул намуд. Суханрониҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси васеи Ҳукумати Тоҷикистон доир ба натиҷаҳои рушди иқтисодиву иҷтимоии мамлакат дар соли 2015 ва вазифаҳо барои соли 2016; дар ҷаласаи ифтитоҳии Конфронси сатҳи баланд «Ҳамкории байналмилалӣ ва минтақавӣ дар мубориза бо терроризм ва манбаъҳои маблағгузории он, аз ҷумла гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ва ҷинояткории муташаккил». Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 22 декабри соли 2017, 23 январи соли 2015, 20 апрели соли 2011 инчунин суханронӣ дар маҷлиси васеи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба натиҷаҳои рушди иқтисодиву иҷтимоии кишвар дар соли 2023 ва вазифаҳо барои соли 2024, маълумоти ҷамъбастии Прокуратураи генералӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2023 ва ғайра.

Сарфи назар аз он, ки паҳлӯҳои гуногуни тундгароии динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он дар матни зуҳуроти номатлуб аз қабили ифротгароӣ, терроризм ва экстремизм мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд, вале мутаассифона дар илмҳои сиёсии ватанӣ то ҳанӯз асарҳое, ки дар онҳо ин масъала дар шакли алоҳида, системавӣ ва ҳамаҷониба таҳқиқу таҳлил ва баррасӣ шуда бошанд, ба назар намерасад. Таҳқиқоти анҷомёфта барои пурра намудани ин холигии мазкур мусоидат хоҳад намуд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи иҷроиши мавзуи илмӣ-таҳқиқотии шуъбаи сиёсатшиносии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон «Масоили амнияти миллӣ ва муайян намудани таҳдидҳои нав ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот – баррасӣ ва таҳқиқи хусусиятҳои бевоситаи тундгароии динӣ ва муайян намудани таъсири он ба суботи иҷтимоию сиёсии Тоҷикистон. Барои амалӣ намудани мақсади таҳқиқот дар рисолаи диссертатсионӣ вазифаҳои таҳқиқот ба таври зерин муайян гардидаанд:

- кушодани моҳияти илмии мафҳуми «тундгароии динӣ», инчунин мавриди омӯзиш қарор додани сарчашмаҳоии илмӣ, динӣ, эътиқодӣ ва мақсадҳои ниҳоии пайравони ин ҷараён;
- баррасии заминаҳои ақидатӣ ва этнофарҳангӣ, иҷтимоӣ ва решаҳои паҳн гаштан ва тавсиа ёфтани тундгароии динӣ, нишон додани омилҳои бунёдии ин падидаи сиёсии динӣ;

[37] Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, аз 1 июни соли 2021, №187

[38] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2 январи соли 2020, №1655

- омӯзиши раванди ташаккули маданияти сиёсию ҳуқуқии ҷавонони муосири Тоҷикистон ва хусусиятҳои муҳимми он дар дар раванди ҷаҳонишавӣ;

- асоснок намудани роҳу воситаҳои баланд бардоштани маърифатнокии сиёсии ҷавонон ва нишон додани омилҳои муассири муқовимат ба тундгароии динӣ;

- таҳлили ҷойгоҳ ва мақоми шабакаҳои иҷтимоӣ дар паҳн кардани таълимоти тундгароии динӣ, пешниҳод сохтани тавсияҳои амалӣ ба хотири муборизаи ҳамаҷониба ба муқобили он дар муҳити имрӯзаи кишвар;

- муайян кардани нақши афкор ва арзишҳои миллӣ дар раванди мубориза бо гурӯҳҳои тундгарои динӣ.

Объекти таҳқиқот – тундгароии динӣ ва паҳншавии он дар шароити тағйирпазирии ҷомеаи Тоҷикистон.

Предмети таҳқиқот – хусусиятҳои таъсири идеологияи тундгароии динӣ ба ҳаёти иҷтимоию сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони муосир.

Фарзияи таҳқиқот дар маҷмӯъ ҷойгоҳ ва нақши падидаи тундгароӣ, ташаккул ва паҳншавии онро дар шароити тағйирпазирии ҷомеа на танҳо дар доираи масъалаҳои зикршуда, балки пайдоишу таъсири онро низ ба равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон дар бар гирифтааст. Ин мушкилот мутаассифона то ҳанӯз дар кишвари мо ба таври пурра омӯхта нашуда, дар адабиёти мавҷуда таҳлилу баррасии сохтории самтҳои идеологии ташаккули тундгароӣ дар иртибот ба равандҳои сиёсӣ дар ҷомеа вуҷуд надорад.

Аз ин лиҳоз, дар рисолаи диссертатсионӣ моҳияти мафҳуми тундгароии динӣ ҳамчун маҷмуаи андешаву таълимоте, ки ба ақида ва идеологияи ҷараёнҳои бунёдгаро такя менамояд, мавриди таҳлили илмӣ - интиқодӣ қарор гирифтааст. Гипотезаи илмии мазкур дар асоси омезиши (муттаҳид сохтани) як силсила андеша ва идеяҳое, ки муаллиф ҳангоми таҳлил ва баррасии сарчашмаҳо ва таҳқиқотҳои илмии муҳаққиқони хориҷӣ ва ватанӣ, инчунин усули мушоҳидаи шахсии муаллиф дар самти ташаккул ва зуҳури тундгароии динӣ дар кишвари ҳамсояи Афғонистон, ки тавассути филмҳои мустанад ба даст овардааст, пешниҳод мегардад.

Асосҳои назариявию методологиии таҳққиқот: Таҳққиқот ҷанбаи байнифаннӣ дошта, равиши чунин илмҳо, аз қабили сиёсатшиносӣ, фалсафаи иҷтимоӣ, диншиносӣ, фалсафаи фарҳанг, равоншиносӣ (психология), ҳуқуқшиносӣ, таърих ва ғайраро бо ҳам муттаҳид месозад. Ҷанбаи байнифаннии таҳққиқот аз мураккабии мақсади гузошташуда бармеояд.

Асоси методологияи таҳққиқотро таҳлили муқоисавии ҷунбиши бунёдгароии динӣ, ки ба худ бештар хусусияти хатарноки фишороварии равониро нисбат ба аҳли ҷомеа касб менамояд, ташкил додааст.

Дар раванди таҳияи рисолаи илмӣ дар баъзе ҳолатҳо таҳлили муқоисавӣ бо далелҳои таърихӣ пурра мешаванд. Аз ҷумла, барои дарки беҳтари идеологияи муосири бунёдгароён ва ифротгароёни динӣ зуҳур ва таҳаввули ин ҷараёнҳо мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Методи таҳқиқот ҳамзамон бо таҳлили адабиёти илмӣ ва оммавӣ, маводи ВАО ва ғайраро дар бар мегирад. Барои асоснок кардани зарурати

таҳқиқот маълумоти оморӣ ва сотсиологӣ, ки аз тарафи марказҳои пешбари Осиёи Марказӣ ва Русия, инчунин аз хориҷи дур дарёфт шудааст, мавриди истифода қарор гирифт.

Нововарии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ: Дар рисолаии дисертатсионӣ авалин бор дар илмӣ сиёсатшиносӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тундгароии динӣ ҳамчун объекти омӯзиш интиқодии илмӣ қарор гирифта, фарқиятҳои асосии он аз ифротгароии динӣ ва терроризм нишон дода шудааст. Баъзе аз паҳлуҳоии мушаххаси нововарии дигари илмии рисола дар бандҳоие, ки дар поён зикр шудаанд, иниъкос ёфтаанд:

– хусусиёт ва моҳияти фарққунандаи «тундгароии динӣ» омухта шуда, манбаҳоии асосии ақидатӣ ва ҷаҳонбинии ин ҷараён бараси гардидаанд;

– сабабҳои пайдоиш, ташаккул ва паҳн гаштани ин падидаи номатлуб дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон баён гардидааст;

– роҳҳо, шаклёбӣ ва рушди ҷаҳонфаҳмӣ ва ҷаҳонбинӣ, инчунин моҳияти тафаккури сиёсӣ ва ҳуқуқии насли наврас дар кишвар мавриди таҳлили интиқодӣ қарор гирифтааст;

– василаҳоии асосии боло бурдани сатҳи шуъурнокӣ ва маърифати сиёсии насли наврас омӯхта шуда, роҳҳо ва омилҳои пуртаъсири мубориза ва муқовимат ба тундгароии динӣ таҳлил гардидаанд;

- ҷойгоҳ ва мақоми васоити ахбори омма ва шабакаҳои иҷтимоӣ дар нашр ва паҳн намудани таълимоти тундгароии динӣ омӯхта шуда, тарз, усул ва роҳҳои муқовимат бо ин падидаии номатлуб пешкаш гардидаанд.

- нақши афкор ва арзишҳои миллӣ дар раванди мубориза бо гурӯҳҳои тундгарои динӣ муайян карда шудааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Появу бунёди тундгароии динӣ аз даврони кӯҳан оғоз ёфта, то пайдоиши ин истилоҳ дар шаклҳои мухталиф вуҷуд дошт. Тундгароии динӣ аз нигоҳи таърихӣ дар доираи сохтори зерин рушд ёфтааст: аз террори инфиродӣ ба гурӯҳӣ – локалӣ ва оммавӣ. Барои терроризми муосир хушунати бештари оммавӣ хос мебошад. Терроризми муосир дар пайвастагӣ бо таълимоти исломи тундгаро, шакли терроризми қавмӣ ва гурӯҳӣ ба шумор рафта, аз ҷониби сохторҳои мушобеҳи байналмилалӣ дастгирӣ меёбад. Дар таҳқиқоти олимони соҳаи илмҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла дар асарҳои илмии файласуфон, сиёсатшиносон, ҳуқуқшиносон, диншиносон ва равоншиносон мафҳум ва моҳияти «тундгароии динӣ» ба таври мухталиф шарҳу тавзеҳ дода шудааст.

2. Тундгароии динии ҷаҳони муосир решаҳои амиқи пайвандсоз бо ифротгароӣ ва терроризм дошта, дар чорчубаи ҷаҳонбинии мушаххаси «ҷиҳодӣ» зуҳур, ташаккул ва паҳн гаштааст. Дар доираи рукнҳои асосии дини ислом мисоли равшани он ҷонибдорӣ аз доктринаи ҷанги муқаддас, яъне «ҷиҳод» ба шумор рафта, аз тарафи пайравони бунёдгарои исломӣ барои дастёб шудан ба ҳадафҳои динӣ – сиёсии худ истифода бурда мешавад.

Тундгароии динӣ падидаи манфии иҷтимоӣ- сиёсӣ буда, амалҳои он ба бесуботии ҳаёти ҷомеа равона гардидааст, ки оқибат ба таназзули

ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии кишварҳои мухталиф оварда мерасонад. Зуҳури ин падидаи номатлуб дар ҷомеа дорои сабабҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, равонӣ, ақидатӣ, маънавӣ ва ғайра мебошад.

3. Фарҳанги ҳуқуқӣ ва сиёсӣ дар ҳаёти рӯзмарра ва маънавии инсон таъсири амиқ гузошта, барои такомули шахсият нақши муҳим мебозад. Дар раванди тағйирёбии муносибатҳои байналмилалӣ таъсири тундгароии динӣ ба ташаккули таърихи навини сиёсӣ ва иҷтимоиву иқтисодии ҷомеа, амалӣ сохтани шаклҳои гуногуни низоми идоракунии давлатӣ, низоми сиёсӣ, субъектҳои иҷтимоӣ ва ғайра меафзояд. Дар ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии имрӯзаи ҷомеаи мо ташаккули фарҳанги сиёсӣ ва ҳуқуқии насли наврас бо татбиқи манофеи миллии кишвар робитаи зич дорад. Чи тавре аз осори ҷомеашиносон бармеояд, омӯзиши фарҳанги сиёсӣ ва шаклҳои иҷтимоикунонии сиёсӣ, пеш аз ҳама, муайян сохтани роҳу усулҳои мустаҳкам намудани суботи сиёсӣ, муқаррар кардану мустаҳкам гардонидани фарҳанги сиёсии ҷомеа ва мавҷуд будани таҷрибаи ҳамаҷонибаи сиёсӣ маҳсуб меёбад. Низоми иҷтимоии ҷомеа ва мавқеъгирии ҷавонон дар шароити имрӯза тақозои онро менамояд, ки нисбат ба тундгароии динӣ мубориза ва муқовимати доимӣ ва пайгирона ба амал баровардa шавад.

4. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарки зарурати мубориза бо ифротгароӣ ва тундгароии динӣ ҳамчун вазифаи калидӣ дар соҳаи сиёсат ва идеология барои таъмини амнияти кишвар, минтақа ва ҷаҳон фаъолона барои таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ин самт кор бурда истодааст. Дар доираи барномаҳо ва нақшаҳои ташкилотҳои байналмилалӣ қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шуданд, инчунин барномаҳои мушаххас таҳия карда шуданд, ки дар бахшҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ натиҷаҳои назаррас ба бор оварданд. Мутаассифона, тундгароёни динӣ аз табақаҳои мухталифи иҷтимоӣ баъзан вақт дастгирӣ меёбанд. Дар чунин ҳолати баамаломада зарурати он пеш меояд, ки маърифати сиёсӣ ва ҳуқуқии насли наврас боло бурда шуда, ба омили асосии муқовимати онҳо дар муқобили ифротгароӣ ташаккул ёбад.

5. Дар пешрафти ҳар ҷомеа нақши шахсиятҳои барҷаста ва машҳур хеле баланд буда, афкори онҳо ба интихоби масири рушди ҷомеа ва давлатдорӣ таъсири амиқ мерасонанд. Дар таърихи давлатдории навини тоҷикон ва дар рушди модели давлатдории миллии мо маҳз андешаҳои сиёсии Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон нақши калидӣ дошта, Паёмҳои солонаи вай дар даврони давлатдории муосири мо ба сифати дастури роҳнамо хизмат намудаанд. Дар ҳуҷҷатҳои мазкур бисёр паҳлуҳои рушди миллат, хусусан қишрҳои гуногуни ҷомеа арзёбӣ гардида, онҳо ба сарчашмаи баланд бардоштани маърифати сиёсии мардум табдил ёфтаанд. Дар амал татбиқ намудани Паёмҳои Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон метавонанд, ки ҳар як шаҳрванди ҷавонро ба қуллаҳои баланди камолот роҳнамоӣ созад. Ҳамзамон ин Паёмҳо метавонанд ҳамчун дастури

методологӣ барои муқовимат бо идеологияи тундгароии динӣ истифода бурда шаванд.

6. Шахсоне, ки ба равияҳои тундгароии динӣ рӯй меоранд, аслан шахсиятҳои манқурт ва бедонишу бемаърифат ба шумор рафта, аз фарҳанги миллӣ ва ҳувияту худшиносии мардуми худ фарсаххо дур мебошанд. Аз ин рӯ, таҳкими мақоми худшиносӣ ва ҳувияти миллии ҷавон имкон медиҳад идеологияи тундгароии динӣ ба афкори ҷомеа ба маротиб камтар таъсиргузор карда шавад. Зеро афкор ва арзишҳои миллӣ дар раванди мубориза бо гурӯҳҳои тундгарои динӣ метавонанд ҳамчун омили муассири боздоранда хизмат намоянд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти илмӣ – амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки моҳияти тундгароии динӣ маҷмуан муайян карда шуда, заминаҳои идеологӣ, ҷаҳонбинӣ ва иҷтимоӣ – фарҳангии он ошкор гардидааст. Мазмуну муҳтавои амали сиёсии он дар бисёр минтақаҳои ҷаҳон равшан шуда, асосу бунёди назариявӣ ва сабабҳои зуҳури тунгароии динӣ метавонад дар таҳқиқоти минбаъда барои омӯзишу пажӯҳиши ин падидаи манфӣ истифода бурда шавад.

Маводи диссертатсия метавонад дар таҳияи накшаҳо ва барномаҳои таълимӣ, ҳамчунин дар курсҳои махсус оид ба фанҳои сиёсатшиносӣ, исломшиносӣ, диншиносӣ, сиёсатшиносии этникӣ, равоншиносии ҳуқуқӣ, низоъшиносӣ, фалсафаи иҷтимоӣ ва ғайраҳо мавриди истифода қарор гирад. Маводи диссертатсия ҳамчунин метавонад дар фаъолияти кормандони оперативии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, тартиботи ҷомеа ва сохторҳои қудратӣ истифода гардад. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонад ба сифати маводи таълимӣ барои шунавандагону донишомӯзони мактабҳои олӣ ва омӯзишгоҳҳои ҳарбӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурда шавад.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои тадқиқот ва хулосаҳои ҳосилшуда, пеш аз ҳама, бо мутобиқати усулҳо ва методологияи таҳқиқот бо ҳадафу вазифаҳои диссертатсия асоснок карда мешавад. Дар диссертатсияи мазкур миқдори зарурии адабиёти илмии ба мавзӯъ дахлдор истифода гардидааст. Муаллиф дар ҷараёни таҳқиқот андешаҳо ва хулосаҳои олимони хориҷӣ ва ватаниро ба таври фаровон истифода бурдааст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар мавзуи «Тундгароии динӣ ва паҳншавии он дар шароити тағйирпазирии ҷомеа (таҷрибаи Тоҷикистон)» бо шиносномаи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ мутобиқат менамояд. Дар банди 7-уми шиносномаи ихтисоси мазкур «Нақши дин дар ҷомеа», «Дину мазҳабҳои асосии замони муосир», «Мазҳабҳои тоталитарӣ», «Масъалаи таносуби ҳокимияти динӣ ва дунявӣ дар доктринаҳои мухталифи динӣ», «Масъалаҳои муколамаи байнимазҳабӣ» ва монанди инҳо барои таҳқиқ пешбинӣ гардидаанд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми унвонҷӯ дар коркарду корбурди сарчашмаҳои назариявӣ, ҷамъбасти

натиҷаҳои таҳқиқот, таҳияи мақолаҳои илмӣ ва маърӯзаҳо оид ба мавзӯи диссертатсия зоҳир мегардад. Муаллифи диссертатсия дар заминаи таҳлилу омӯзиши доираи васеи адабиёти илмӣ вобаста ба мавзӯи таҳқиқшуда ва паҳлуҳои гуногуни он андешаҳои илман асоснокшуда пешниҳод намудааст.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар 6 мақолаи илмии муаллиф, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд, инъикоси худро ёфтаанд. Диссертатсия дар ҷаласаи Шуъбаи сиёсатшиносии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ муҳокима ва ба ҳимоя тавсия гардидааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Довталаби дараҷаи илмӣ аз рӯйи мавзуи диссертатсия 1 монографияи илмӣ, 6 мақолаи илмӣ ва 2 маърузаи илмӣ нашр намудааст. Мақолаҳои илмии довталаб дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп гардидаанд. Маърӯзаҳои илмии муаллиф дар маводи конференсияҳои ҷумҳуриявӣ нашр гардидаанд. Дар интишороти муаллиф натиҷаҳои асосии диссертатсия, хулосаҳои таҳқиқот ва тавсияҳои амалии довталаб пешниҳод шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисораҳо, муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, ду боб, шаш зербоб, хулоса, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат мебошад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Боби якуми диссертатсия «**Тундгароии динӣ дар низоми сиёсати ҷаҳони муосир: асосҳои назариявӣ ва методологии зуҳур, хусусият ва моҳияти он**» ба масъалаҳои омӯзиши асосҳои назариявӣ усул ва хусусиятҳои бевоситаи тундгароии динӣ, инчунин сабабҳои пайдоиш ва заминаҳои ташаккулёбии он бахшида шудааст.

Дар зербоби аввали боби якум «**Тундгароии динӣ: асосҳои назариявию консептуалии таҳқиқот»** дар заминаи омӯзиш ва таҳлили адабиёти илмӣ ва баррасии назарияҳои сиёсӣ мафҳум, моҳият ва хусусиятҳои бевоситаи тундгароии динӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Диссертант таъкид сохтааст, ки дар шароити тағирёбии рӯзафсуни ҷаҳони муосир, ки раванди босуръат ва чашмгири ҷаҳонишавӣ вусъат меёбад, зухури номатлуб ва харобиовари «радикализм» ва ё ба таъбири имрӯзаи забони тоҷики «тундгароӣ» дар ҳаёти сиёсӣ, динӣ, ақидатӣ ва маънавию фарҳангии мардуми сайёраи мо ворид гардида, дар зиндагии рӯзмара, амалу фаъолияти гуруҳҳои мухталифи иҷтимоӣ, сиёсату амалкарди онҳо, шаҳрвандони алоҳида ва дар маҷмуъ ҷомеа, баръало зоҳир мегардад. Ин падидаи номатлуб гуногунҷанба буда, дар баробари раванди босуръати ҷаҳонишавӣ бештар шиддат гирифтааст ва аз нигоҳи зоҳирӣ ва моҳияти худ хеле тағйир ёфтааст. Тундгароии муосир ба худ шаклу зоҳири мухталиф гирифта, ба мушкилоту хатарҳои нав мувофиқ мегардад.

Падидаи тундгароӣ ҳанӯз аз даврони кӯҳан, аз ҷумла, давраи «Эҳё» диққати олимонро ба худ ҷалб карда, дар асрҳои ХХ ва нимаи аввали асри XXI омӯзиши он хеле муҳим гардидааст. Аслан истилоҳи «радикализм» (тундгароӣ) дар охири асри XVIII дар Англия вориди фарҳанги истилоҳот гардидааст. Чарлз Ҷеймс Фокс сиёсатмадору идеологи либерализми англис, аввалин шуда калимаи «радикализм» - ро барои ишора ба ҷонибдорони даврони кӯҳан ва тағйироти куллӣ дар низоми давлатҳои аврупоӣ. Дар асри XIX ин идея тадриҷан ба Аврупо ворид шуда сараввал зери он «тағйироти бунёдӣ»-ро дар назар доштанд.

Ва дар даврони шиддат гирифтани инқилобҳои саноативу иҷтимоии зиддифеодалӣ ва буржуазӣ, радикализм (тундгароӣ) ҳамчун намунаи навини рушди иҷтимоии ҷомеа муаррифӣ шуда, дар афкори иҷтимоӣ ва сиёсии аврупоиёни асри ХХ таввасути ҷонибдорони «анъанагароён» ва «консерватиҳо» ба вокуниши ҷиддӣ рӯ ба рӯ гардид. Ба тадриҷ мафҳуми «радикализм» дар худ муҳтавои муҳити номусоиди иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ, тасавуроту ҷаҳонбинӣ ва идеологӣ, таҳдидҳои техногенӣ ва экологӣ, омилҳои маънавӣ, муносибатҳои иҷтимоӣ-психологӣ ва хусусиятҳои антропологӣ, намунаи ботини рафтору кирдори шаҳрванди аврупоиро гунҷонид.

Дар иртибот ба гуфтаҳои боло метавон ду шакли тундгароиро, ки ҷомеаи муосири ҷаҳонӣ бо онҳо рӯ ба рӯ аст, ҷудо намуд: тундгароии иҷтимоӣ ва сиёсӣ. Агар тундгароии иҷтимоӣ афзалияти манфиатҳои ҳар як гурӯҳи иҷтимоиро нисбат ба манфиатҳои ҷомеа эътироф намояд, ки тундгароии сиёсӣ бошад мақсад дорад қудрат ва ҳокимияти давлатиро ба даст оварад, аз ин рӯ майдони муборизоти тундгароии сиёсӣ васеътар буда, бунёди решаҳои идеологии он нисбат ба идеологияи тундгароии иҷтимоӣ бештар коркард шудаанд.

Тундгароии сиёсӣ бо истифода аз зӯроварӣ мақсади расидан ба ҳадафҳои сиёсии худ дорад. Дар сохтори тундгароии сиёсӣ ҷараёнҳои «чап» ва «рост» ҷудо карда мешаванд. Ба тунгароёни чап шахсон ва гӯруҳҳои сиёсии дорои ақидаҳои коммунистии шадиди чапгаро дохил шуда, ба "тундгароёни рост" инчунин усулҳои хосе аз қабмли авторитаризм, тасаруфи ғайриқонунии ҳокимият ва ғайра доро мебошанд.

Ин тарзи фаъолият ба тундгароёни динӣ низ дахл дорад. Намунаи барҷастаи он тундгароии исломи мебошад, ки дар солҳои аввали пайдоиши дини ислом оғоз гардидааст ва онҳоро бо истилоҳи “хавориҷ”, яъне хориҷшудагон ном мебурданд. Ин тарзи мубориза минбаъд дар ғояҳои Ибн Таймия иникос ёфта аз тарафи намояндагони ҷунбишҳои гуногуни диниву сиёсӣ, ки таҳти парчами ислом мубориза мебурданд, дастгирӣ пайдо намуданд. Ин ҷунбишҳо хосатан аз асри XVIII шуруъ гардида дар Арабистони Саудӣ васеъ паҳн шуд ва асоси ақидати ва ғоявии ҷараёни ваҳҳобияро, ки аз тарафи Абдул Ваҳҳоб таъсис ёфта буд, ташкил дод.

Дар даҳсолаҳои охир қисми зиёди ғояҳои тундгароёнаи исломи дар асоси таҷрибаи ваҳобия ва осори ал – Банно ва Абдул – Ало Мавдудии покистонӣ – роҳбари ташкилоти «Ҷамоати исломӣ» таҳрези гардидаанд.

Хосатан дар натиҷаи тақвият ёфтани таваҷӯҳ ба дин дар солҳои 60 – ум ва 70 – уми асри XX дар Миср ва дигар кишварҳои Шарқи Наздик ва Миёна ва болоравии талабот ба ақидаҳои исломгароӣ тундгарои ба эътирози иҷтимоӣ – сиёсӣ табдил ёфта, ба худ номи «эҳёи ислом»-ро гирифтааст. Дар иртибот ба ин метавон гуфт, ки ба зумраи асосгузорон ва идеологҳои тундгароии динӣ дар кишварҳои Шарқи исломӣ Ибн – Таймия, Ибн ал – Ваҳҳоб, Ризо Ҳасан ал- Банно, ал- Мавдудӣ, Саид Қутб, Ҳавва, Мустафо, Фараҷ, Ҷуҳайман ал – Отейбӣ ва ғайраҳо дохил намуд.

Дар зербоби дуюми боби аввал « **Омилҳои таърихӣ, сиёсӣ ва идеологии зуҳури тундгароӣ»** заминаҳои ташаккулёбӣ ва сарчашмаҳои идеявию ғоявии тундгароии динӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст. Дар доираи таълимоти бунёдгузорони тундгароии динӣ дар Шарқи Миёна ва Наздик ҷунбишу ҳаракатҳои зуҳур намудаанд, ки дар онҳо зӯроварӣ яке аз воситаҳои асосии расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ мебошад. Воқеан, ҳам сарчашмаҳои ғоявии пайдоиши тундгароии динӣ - сиёсӣ таълимотҳое мебошанд, ки дар асоси онҳо истифодаи фишору зӯроварӣ ва ҳар гуна роҳҳои дигари даҳшатафканӣ мақоми асосӣ доранд. Маҳз ҳамин гуна таълимотҳо ва ғояҳои ифротӣ сарчашмаи бунёдии ҷаҳонбинии пайравони ҳизбу ҳаракатҳои мухталифи тундгароӣ ба шумор меравconfigured.

Амалҳои ниҳоии тундгароён таркишҳои террористӣ дар ИМА 11 сентябри соли 2001, ҳодисаҳо дар Москва, дар кишварҳои Иттиҳоди Аврупо, Амрикои Лотинӣ, Африқо, Уқёнуси Ором, Шарқи Наздик ва Миена, Қафқоз, Осиёи Марказӣ, Сурия, Покистон, Афғонистон ва дигар минтақаҳо ба шумор мераванд. Чунин амалҳои ё кӯшиши амалӣ кардани онҳо намунаи равшани зуҳуроти бераҳмии шадид ва куштори оммавӣ буда, зери ниқоби ғояҳои гуногуни иғвоангез содир карда мешаванд.

Диссертант таъкид сохтааст, ки омодагии психологӣ ба марг ва худкушӣ зимни анҷом додани амалҳои даҳшатафкан – ин хусусияти хоси тундгароӣ аз тариқи амалҳои террористӣ мебошад. Тундгароён барои ҳифзи «арзишҳои исломӣ» истифода аз ҳама гуна усулҳои даҳшатафканӣ ва зӯровариро мутобиқ ба меъёрҳои шаръӣ ва ахлоқӣ шуморида ҳангоми истифодаии қувва бо риояи се меъёрро зарур ва ҷоиз медонанд ва онҳоро асоснок месозанд:

1. агар истифодаи қувва аз ҷониби Худо иҷозат дода шавад. 2. агар истифодаи қувва асосҳои одилона дошта бошад. 3. агар истифодаи қувва ба мубориза бо беадолатӣ нигаронида шуда бошад.

Поягузорони таълимотҳои тундгароӣ ба хурофот, эҳсосот ва тасаввуроти мазҳабии мусулмонон такя намуда, иброз медоранд, ки сабаби зӯроварӣ мушрикон буда, онҳо мусулмононро ба муқобили миллатҳо ва халқиятҳои ғайримусулмон савқ медиҳанд. Аз ин рӯ зарурати дигаре пешниҳод мекунанд, ки ҳар як мусулмоне, ки дар майдони мубориза бо «кофирон» кушта мешавад ба биҳишт хоҳад рафт. Ба ибораи дигар, онҳо истифодаи зӯровариро дар муқобили кофирон ҳамчун як намунаи фидокорӣ дар роҳи Худо ва василаи ноил шудан ба ҳаёти ҷовидона асоснок менамоянд. Ин гуна ақидаҳои тундгароии динӣ мусулмнони бетаҷрибаро ба гирдоби фанатизми динӣ меафканад. Ба қавли Н. Меленитева, мувофиқи ақидаи тундгароёни

исломӣ «мақсади асосии ҳаёти заминӣ омодагӣ ба ҳаёти ҷовидонӣ буда», мақсад аз он мусулмонро ба худқурбонкунӣ ба хотири амалӣ сохтани нақшаҳои даҳшатафканӣ ва террористии худ тайёр мекунанд. Ховаршиноси рус Е.М. Примаков, низ таъкид месозад, ки: тундгароёни террорист зери таъсири шадиди фанатизми динӣ қарор дошта, байни афкор ва эътиқоди динии онҳо ихтилофи бузург вуҷуд дорад».

Диссертант дар иртибот ба ин зикр сохтааст, ки «таъсири исломи радикалӣ» дар ташаккули ангезаҳои рафтори экстремистӣ, шуур, фаъолияти динӣ ва рафтору муносибатҳои иҷтимоии шахсони диндор нақши муҳим дорад. Вобаста ба ин зарур аст дар навбати аввал омилҳо ва сарчашмаҳои ғоявиеро, ки ба муносибати душманонаи байни мусулмонон ва «ғайримусулмонон», инчунин амалҳои зӯроварӣ оварда мерасонанд, муайян кард: **Якум,** идея ва таълимотҳои экстремистии қисми мутаассиби рӯҳониёни исломӣ дар мади аввал ба шуури динии пайравонашон таъсир расонида, онҳоро аз ҷиҳати психологӣ барои анҷом додани ҳама гуна амалҳои зӯроварӣ «дар роҳи дину имон», аз он ҷумла ба шаҳодат расонидан ва қурбонӣ кардани ҷони худ таблиғ мекунанд;

Дуюм, тундгароёни исломӣ ба шуур ва равони диндорон ба таври мустақим ва пайваста тавасути идеяҳои тундгарои таъсир мегузоранд;

Сеюм, дар шароити бӯҳронҳо, ба монанди бетартибиҳо, гирдиҳамоиҳои оммавӣ ва ғайра, амалҳои экстремистӣ ба ташаккули навъи махсуси шуури динӣ-гурӯҳӣ оварда мерасонанд;

Чорум, барои амалӣ намудани амалҳои террористӣ роҳбарони гурӯҳҳои экстремистӣ аъзои радикалии, худро, ки ба ҳама гуна амалҳои зӯроварӣ, ваҳшиёна омодаанд, ҷалб мекунанд.

Олими ӯзбек Б. Бобоҷонов иброз медорад, ки идеологияи тундгароӣ дар байни «Ҳаракати исломии Ӯзбекистон» баъд аз паҳн гаштани идеологияи «бегонашавии таъқибшудагон» («Ғураба») оғоз ёта, ихтилофҳо дар байни пайравони "Ҳаракати исломии Ӯзбекистон" ва мусулмонони кишвар ихтилоф ба амал омада, аксарияти мусулмонони минтақа ангезаҳои мазҳабии «Ҳаракати исломии Ӯзбекистон» ва тарзи амалҳои онҳоро қабул накардаанд, зеро барои аксарияти уламои мусулмони Осиёи Марказӣ ҳанафӣ мазҳаби анъанавӣ буда, дар тӯли садсолаҳои мавҷудияти уммати ислом дар шароити муносибат бо зерсохторҳои сиёсӣ ва фарҳанги ғайриисломӣ таҳия шудааст.

Дар шароити муташаниҷи ҷаҳони муосир дар атрофи масалаи ҷиҳод баҳс кардан маънеи оғози ҷанги шаҳрвандиро дорад. Ба ақидаи дессертант аксари мусалмонони Осиёи Марказӣ ҷонибдори исломи анъанавӣ, яъне пайрави мазҳаби таҳаммулгарои ҳанафӣ буда, тундгароиву терроризми диниро қотеона маҳкум мекунанд, ин гуна гурӯҳҳо дини исломро ҳамчун ниқоб барои ғаразҳои сиёсии худ истифода мебаранд. Ҳар як амали террористии, онҳо аз зери таъсири идеологияи муайяне содир гардида дар он усули зӯроварӣ ва даҳшатафканӣ тарғибу тавсия мегардад. Мисоли равшани ин мунокишаи байни тоҷикон ва натиҷаи ногузири он ҷанги шаҳрвандӣ дорои заминаҳои мухталифи идеологӣ буд:

1. Таъсиси «Ҳизби наҳзати исломӣ» дар (Ҷумҳурии Тоҷикистон мамнуъ) Ин амали сиёсӣ ва дорои хусусияти геополитикӣ ва геостратегӣ мавқеи баъзе аз гурӯҳҳои ифротгароро дар Тоҷикистон хеле мустаҳкам намуд;

2. Дар охири даврони Шуравӣ ғояи бунёдгароии ваҳҳобӣ ба шуури динии қисме аз мусалмонони Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон таъсири бузург гузошта буд. Таҳти таъсири ғояи ваҳҳобия дар исломгароии тоҷик рӯҳияи зиддиэшонӣ ва дар маҷмӯъ зиддианъанагароӣ ташаккул ёфт ва «ваҳҳобиёни тоҷик» ба фикри аз унсурҳои этникӣ ва миллӣ тоза кардани мазҳаби ҳанафӣ афтоданд;

3. Ба низоми сиёсии ҷомеа ворид шудани «ваҳобия»-и ифроти дар Тоҷикистон оғоз ёфт;

4. Идеологияҳо ва ҳаракатҳои бунёдгаро дар давраи буҳрони сиёсӣ–иҷтимоии солҳои ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ба фазои ҳаёти динӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии кишвар роҳ ёфт;

Дуализми динӣ ва мафкуравӣ дар сатҳи миллӣ ҷузъи низои байни тоҷикон ва сабаби ҷанги шаҳрвандӣ дар заминаи мазҳабӣ ва идеологӣ гардид;

Дар хулосаи ин зербоб диссертант таъкид кардааст, ки дар шароити тезу тунди тағйир ёфтани харитаи сиёсии ҷаҳон, муборизаи доманадори геосиёсии геоиқтисодӣ ва геостратеги кишварҳои абарқудрат, аз як тараф ва густариши босуръати раванди ҷаҳонишавӣ ва дигаргуншавии симои муосири кишварҳои Шарқу Ғарб пешгирии тундгароӣ ба ҷомеа башарӣ яке аз ҳадафҳои геостратегӣ ва геополитики ҳар як давлат бояд, ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва таъмини амнияти ҳар як шаҳрванди ин кишварҳо дар мадди аввал гузошта шавад. Дар ин росто алалхусус ҷавонон, ки қувваи асосии пешбарандаи ҷомеа маҳсуб мешаванд, нақши муҳимро метавонанд иҷро намоянд.

Дар зербоби сеюми боби аввал **«Манбаъҳои паҳншавии идеяҳои тундгароии динӣ аз тариқи васоити ахбори омма»** - заминаҳои ташаккулёбӣ ва сарчашмаҳои идеявию ғоявии тундгароии динӣ тавассути васоити ахбори омма мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст.

Ба андешаи диссертант яке аз мушкилиҳои низоми давлатдории дунявӣ ва муносибати он бо тундгароии динӣ дар он зоҳир мегардад, ки васоити ахбори омма бояд дорои як лоҳияи махсуси мубориза ба муқобили ин ҷараён, инчунин сиёсати махсус ва мушаххаси давлатӣ дар бораи омузиш ва инъикоси воқеии фаъолияти ҷараёнҳои динӣ дар васоити ахбори омма қабул шуда бошад, зеро набудани чунин як санад муносибати байни динҳо, мазҳабҳо ва ҷараёнҳои диниро ба баъзе мушкилиҳо ва нофаҳмиҳо рӯ ба рӯ хоҳад кард. Зеро дар шароити рушди бемайлони техника ва техналогияи пешрафта дар аксарияти мамлакатҳои ҷаҳон, аз он ҷумла дар кишвари мо низ иттилооти шабакаҳои мухталифи таблиғкунандаи таълимотҳои тундгароӣ, нашрияҳои ғайрирасмӣ, мақола, китобҳо ва маҳсулоти зиёди чопшудаи маводи таблиғотии динӣ паҳнгашта, ба ҷомеа таъсири худро мегузорад.

Дар ҷаҳони муосир воқеан ҳам тундгароӣ дар фазои Интернет дорои ҷанбаи васеъ ва динамикӣ буда, имконоти зиёди таъсирбахш дорад: **а)** веб – сайтҳои таъсисдодаи тундгароён гоҳе зоҳир мешаванд ва гоҳе нопадид мешаванд; **(б** хатари нопадид шудан тағйири ҳама суроғаи сайтро дигар мекунанд ва ғайраҳо.

Бо густариши Интернет имкониятҳои таъсири иттилоотӣ психологии тундгароён ва ифротгароёни дигари динӣ хело афзуд. Истифодаи шабакаи умумиҷаҳонии Интернет, махсусан шабакаҳои иҷтимоиро метавон ба ду самт ҷудо кард:- ҷамъоварии иттилоот, иртибот, таблиғот, ҷалби одамон ва ғайраҳо; - кибертерроризм.

Шабакаҳои иҷтимоӣ на танҳо дастрасӣ ба миқдори зиёди иттилооти муфидро фароҳам меоранд, балки барои террористон уфуқҳои нав низ мекушоянд: имконияти гирифтани маълумоти муфассал дар бораи одамон, расонидани таъсири идеологӣ ва маънавӣ ба онҳо ҷалби оммавии шаҳрвандон бидуни тамоси мустақим ва муоширати шахсӣ; дастгирии ҳамаҷонибаи тарафдорони ақидаҳои экстремистӣ ва террористӣ аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ; ошкоро таблиғ намудани идеологияи худ; иштирок дар амалҳои қонунии сохторҳои давлатӣ; содир кардани ҷиноятҳои иқтисодӣ ва ҷиноятҳои дигар дар доираи амалҳои тундгароӣ, террористӣ ва экстремистӣ.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонун ба мақсади пешгирии амалҳои ғайриқонунии тундагроӣ дар самти таблиғоти ақидаҳои ифротгароӣ дар фазои Интернет «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» қабул шудааст, ки дар бахши «Масъулияти воситаҳои ахбори омма барои паҳн кардани маводи экстремистӣ ва амалигардонии фаъолияти террористӣ» воситаҳои ахбори омма паҳн кардани маводи мазмуни экстремистидошта манъ карда шудааст.

Дар доираи ин ва дигар қонунҳо ҳокимияти давлатии дунявӣ метавонад ягона кафили иттиҳоди манфиатҳои умумии аҳли ҷомеа ва ҷустуҷӯи ҳамраии иҷтимоӣ дар ҷомеа бошад.

Ҳамин таблиғоту ташвиқотҳои густурдаи ҷараёнҳои тундгаро тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва ҳангоми дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарор доштани шаҳрвандони Тоҷикистон буд, ки насли навраси кишвар ба гӯруҳҳои «Давлати исломӣ» «Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ», «Ал-Қоида», «Толибон», «Бардорони мусалмон», «Лашкари Тайиба», «Ҷамоати таблиғ», «Созмони Таблиғот», «Ҷамоати Ансоруллоҳ», «Давлати исломӣ», «Ҳизби наҳзати исломӣ», «Салафия», «Таҳрир–аш– Шом» шомил гардиданд ва ин раванд дар ҳолати афзоиши қарор дорад.

Аксари шахсоне, ки дар солҳои 2000-2024 ба «Давлати исломӣ» ва дигар ташкилотҳои тундгаро, ифротгаро ва террористӣ аъзо шудаанд, пайравони таълимоти «Салафия», «Ансоруллоҳ» ва дигар ҷараёнҳоии муосири тундгаро мебошанд. Аз ин лиҳоз, бо қарори Суди Олӣ аз 30 марти соли 2006 ташкилотҳои «Ал-қоида», «Ҳаракати Исломии Туркистони шарқӣ», «Ҳизби Исломии Туркистон» (собиқ Ҳаракати Исломии Ӯзбекистон), «Ҳаракати Толибон», «Бародарони мусулмон», «Лашкари тайиба», «Ҷамъияти исломии Покистон», «Ҷамъияти Таблиғ», «Созмони таблиғот», «Таҳрир–аш–Шом»,

«Тоҷикистони озод», ва 11 марти соли 2008 «Ҳизб-ут-Таҳрир» ва аз 08 январи соли 2009 бошад равияи», Салафия» манъ карда шудааст. аз 03 майи соли 2012 ин ҷамоат ҳамчун ташкилоти террористӣ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияташ, манъ карда шудааст.

Технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ воситаи пурқуввате мебошанд, ки метавонанд ба шуури одамон таъсир расонда онҳоро ба шабакаҳои иҷтимоӣ, ба монанди Facebook, Одноклассники, Telegram, ВКонтакте ва ғайра аъзо мекунанд. Ҳангоми таҳлили сегменти тоҷикии ин шабакаҳо, диссертант якчанд гурӯҳи корбаронро ҷудо кард, ки онҳо рӯҳияи экстремистӣ доранд: **Гӯрӯҳи якум.** Шахсоне, ки дар давлатҳои исломӣ, берун аз Тоҷикистон ғайри қонуни таҳсил кардаанд.

Гурӯҳи дуввум. Ашхосе, ки аз ҷунбишҳои ғайри Қонунии динӣ пуштибонӣ менамоянд ва исломро ҳамчун сарчашмаи ғоявӣ ба мақсади расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавии худ ҳамаҷониба истифода менамоянд.

Диссертант ба хулосае омадааст, ки масдуд кардани сомонаҳо ҷанбаи муваққатӣ воситаи чандон самарабахш нест, зеро метавон аз дубликати он сомона дошта истифода намуд. Бо истифода аз технологияи убур ба осонӣ метавон аз масдудияти сомона берун баромад. Ба қавли Е.А. Лохин тундгароён воситаи гурез аз поксозиро, ки дар шабакаҳои иҷтимоии «Facebook» ва «Twitter» «Телеграм» ба муқобили нашри маводи террористӣ ва ифротӣ ба кор бурда мешавад, аз худ кардаанд. Поксозӣ асосан дар саҳифаҳое ба кор бурда мешавад, ки таблиғоти худро ба забонҳои аврупоӣ мебаранд. Бинобар ин, тавре ки нозирон таъкид менамоянд, бисёр гурӯҳҳои террористӣ маводи худро на ба забонҳои англисӣ ё русӣ, балки ба забонҳои ӯзбекӣ ё арабӣ ва ғайра менависанд, зеро саҳифаҳо ба забонҳои шарқӣ кам баста мешаванд.

Ҳоло зарурати таъсиси гурӯҳҳои зиддитеррористӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ ба миён омадааст. Ин чунин дар кӯтоҳтарин замон бояд мутахассисони варзидаи соҳаи таҳоҷуми кибериро омода кард, ки қобилият ва воситаҳои муошират дар муҳити ҷомеаи мусулмониро дошта бошанд.

Боби дуюми диссертатсия **«Тундгароии динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»** ба омӯзиши як қатор масъалаҳои мубрами ҷомеаи Тоҷикистон бахшида шуда, дар он масъалаи, паҳн гардидани ғояҳои тундгароӣ ва ифротгароӣ тариқи шабакаҳои иҷтимоӣ дар муҳити ҷавонон ва роҳу воситаҳои пешгирии ҳуқуқии ин падидаи номатлуб баррасӣ гардидааст.

Дар зербоби аввали боби дуюм **«Зуҳури тундгароии динӣ дар фазои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон: умумият ва хусусиёт»** таъкид шудааст, ки зуҳуроти шуми тундгароӣ, ифротгароӣ ва терроризм дар ҷаҳони муосир дар умум масъалаҳои зиёдеро дар бар гирифта, то ба имрӯз роҳи ҳалли худро пайдо накардаанд ва табиатан натиҷаи мантиқии мушкилиҳои раванди ҷаҳонишавӣ, умумибашарӣ ва минтақавӣ ба шумор меравfamiliar. Ҳар зуҳуроти иҷтимоӣ ва сиёсие, ки аз муҳтавои тундгароӣ, ифротгароӣ ва терроризм сар мезананд, дорои решаҳои амиқи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, идеологӣ, маънавӣ ва равонӣ мебошанд.

Барои дарки моҳияти асосии мафҳумҳои сегонаи зикршуда, ки бо хусусиятҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии ин ё он кишвар робитаи мутақобила доранд, метавон аз усул ва методологияи намояндагони мактабҳои сотсиологии Огюст Конт, Карл Маркс, Дюркгейм ва Макс Вебер истифода намуд. Масалан Карл Маркс дар бораи таъсири дини ба тафаккур ва ҷаҳонбинии ҷомеа ақидаҳои худро баён дошта, таъкид кардааст, ки дар моҳияти он эътироз, шикояти мазлумон, ҷуброни мушкилиҳои мухталифи иҷтимоӣ, бартараф кардани ҷаҳонбинии динӣ дар ҷомеа шарти муҳим дониста мешаванд. Бо ибораи дигар решаҳои тундгароӣ, ифротгароӣ ва терроризми диниро бояд, қабл аз ҳама, дар манофеи иҷтимоӣ – сиёсӣ ва шароитҳои иқтисодии ҳаёти ҷомеа ҷустуҷӯ намуд, баъдан дар бораи заминаҳои ақидатӣ, ғоявӣ, равонӣ, қавмӣ, миллӣ ва таърихии онҳо андешаҳои худро баён сохт.

Ба қавли диссертант миқёс ва мавқеи иҷтимоии дин дар раванди ҷонибдории он аз рукнҳо ва бунёдҳои ақидатӣ ва талаботи ҷомеа ба омил ва унсурҳои динӣ вобаста мебошад. Аз ин рӯ робитаи мутақобилаи байни тағйиротҳои иҷтимоӣ ва муносибати аҳли ҷомеа ба дин, рушд ва ё рукуди фаъолияти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва институтҳои иҷтимоӣ муайян карда мешаванд. Фаъолият ва амалҳои сиёсии оммаи диндори ҷомеа ва истифодаи шаклҳои мухталифи зӯроварӣ тавассути онҳо (масалан, терроризм ва ифротгароӣ) вобаста ба моҳият ва табиати ин ё он дин нест.

Бинобар сабаби он, ки дин ба эҳсосоти мардум ва ботини ӯ сару кор дошта, ба боварӣ ва имони аҳли ҷомеа асос ёфтааст, идеали меҳварии он ҳақиқат ва адолат ба шумор меравад. Ҳамин аст, ки тундгароён аз ин мафҳумҳо ва эҳсосоти мусулмонон хеле моҳирона судҷӯӣ намуда, сиёсати ғаразолуди хешро ҳамчун идеали адолати устуравӣ ва сиёсӣ ҷилвагар месозанд.

Дар иртибот ба гуфтаҳои боло диссертант ба хулосае меояд, ки идеология ва фаъолияти амалии тундгароёнӣ диниро дар шароити муосири Тоҷикистон метавон ба се қисм ҷудо кард; **Якум,** шаҳрвандоне, ки ба ҷараёнҳои тундгароии «салафия», «ваҳҳобия», «ансоруллоҳ» ва ғайра дахл дошта, зери таъсири акидаҳои Ҳасан ал–Банно қарор доранд, мубориза худро дар се марҳала, яъне ибтидоӣ, ташкилӣ ва зӯроварӣ тарҳрезӣ намудаанд; **Дуюм.** Ин марҳила хусусияти ташкилӣ дошта, дар раванди он пояҳои ташкилот аз нигоҳи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва кадрӣ мустаҳкам мегарданд; **Сеюм**. Аз нигоҳи моҳият ин давра марҳилаи асосӣ буда, зӯроварӣ ва куштор асоси онро ташкил медиҳад.

Аслан бунёди стратегияи дуюми амалҳои гурӯҳҳои тундгаро ва ифротгароро дар Тоҷикистон таҳти номҳои «салафия», «ваҳҳобия», «ансоруллоҳ» ва ғайра зикр гардида манбаҳои ҷаҳонбинии онҳоро осор ва таълимоти Саид Қутб ва Ҳасан ал–Банно ташкил менамояд. Он аслан дар кишварҳои Шарқи Миёна ва Наздик аз тарафи гурӯҳи «ат – Такфир ва – ал - ҳиҷра» дар амал татбиқ шудааст. Стратегияи мазкур ду марҳилаи мубориза яъне, марҳилаи заиф (истидоф) ва марҳалаи ҷиҳодро дар бар мегирад. Гурӯҳҳи асосии муборизонро, ба қавли Саид Қутб диндорони «ҳақиқӣ», ки

талошҳои онҳо ба муқобили ҷомеаи «кофирон» равона гардидааст, ташкил медиҳад. Иттиҳоди диндорони «ҳақиқӣ» ҳамчун пешсафони мубориза, дар марҳалаи аввали мавҷудияти худ, кӯшиш мекунанд мардумро барои ҷудо шудан «аз ҷомеаи ҷоҳилия»даъват намоянд.

Диссертант зикр сохтааст, ки мақсади асосии ин стратегия аз байн бурдани «ҷомеаи ҷоҳилия» буда, барои расидан ба он бояд се ҳадаф дар назар гирифта шавад: **Якум,** наҷот аз «касифшавии» диндорони «ҳақиқӣ», ҳифзи онҳо аз ҷоҳилият; **Дуюм,** наҷот аз нобудшавии гурӯҳ дар марҳалаи ибтидоии мавҷудияти он; **Сеюм**, ташкили ҷомеаи исломӣ, инкори «қонунҳои ғайриисломӣ», назорати иҷрои талаботи шариати исломӣ ва ғайра. Стратегияи сеюм, ҳамчун бунёд ва пояҳои ақидатии ташкилоту ҷараёнҳои «салафия», «ваҳҳобия», «ансоруллоҳ» ва ғайраҳо, ки як гӯруҳ шаҳрвандони тоҷик низ аъзоёни фаъоли онҳо маҳсуб меёбанд, аслан тавассути ҷангҷуёни ташкилотҳои террористии «ал-Ҷиҳод», «Таҳрир–аш– Шом»,«Муназзам - ат–таҳрир-ал - исломӣ» ва ал- Камрӣ таҳрезӣ гардидаанд.

Саид Кутб дар доираи ин хронология нақшаи рушди консепсияи ҷиҳодро аз замони зуҳури ислом то имрӯз дар чор марҳила тақсим намудааст: **Марҳилаи якум** ҷиҳод даврони ҳаёт ва зиндагии пайғамбари ислом марбут мебошад. **Марҳилаи дуюм** ҷиҳод замони баъд аз ҳиҷрати пайғамбар аз Макка ба Мадина; М**арҳилаи сеюми** ҷиҳод муборизаи шадиди оштинопазир алайҳи гурӯҳҳои зиддиисломӣ; М**арҳилаи чоруми** ҷиҳод, бар зидди афроде равона гардида аст, ки Худоро намешиносанд ва ба мавҷудияти Худо боварӣ надоранд.

Истифодаи ин таълимот дар кишвари мо ба оғози ҷанги шаҳрвандӣ бурд, ки дорои сабабҳои зерин буд; **Якум,** нобаробарӣ дар тамоми самтҳои ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар байни минтақаҳои ҷануб ва шимоли кишвар; **Дуввум,** ба вуҷуд омадани «шимоли бой» ва «ҷануби камбағал» дар харитаи кишвар; **Севвум,** дар низоми роҳбарии ҷумҳурӣ тайи солҳои зиёд роҳбарони мақоми аввал фақат аз ҳисоби намояндагони «шимол», **Чаҳорум,** ба ҷумҳурӣ ворид шудани ҷараёнҳои гуногуни динӣ, аз он ҷумла насрония, баҳовия, ваҳобия, алавия ва ғайра, **Панҷум,** ба шиддати зиёд боло рафтани сатҳи зоиш дар кишвар ва ғайра.

Диссертант ба хулосае меояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурати мубориза бо ифротгаройиро дарк намуда, дар бахши сиёсат ва идеология барои таъмини амнияти кишвар, минтақа ва ҷаҳон инчунин таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ин самт корҳои самарабахш бурда истодааст. Дар доираи барномаҳо ва нақшаҳои ташкилотҳои байналмилалӣ қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардида, инчунин барномаҳои мушаххас таҳия карда шуданд, ки дар бахшҳои дигари рисола муфассал баррасӣ карда мешаванд.

Дар зербоби дуюми боби дуюм таҳти унвони «**Ҷиноятҳо дар заминаи дин ҳамчун зуҳуроти шадиди тундгароӣ: субъектҳо ва шаклҳо**» масъалаҳои тарғибу ташвиқи андешаҳои ифротӣ ва тундагроии динӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ ва ҷанги беохири иттилоотии тундгароёни дини мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Ҷаҳонишавии равандҳои иттилоотӣ на танҳо

имкониятҳои навро барои пешрафти инсоният боз кард, балки як силсила таҳдидҳои сифатан нави глобалӣ, аз ҷумла, осебпазирии ҷомеаи ҷаҳониро дар баробари тааррузи ҷинояткорона дар соҳаи амният ба вуҷуд овардааст.

Диссертант дар иртибот ба ин таҳкид кардааст, ки сарфи назар аз он ки пешгирӣ ва мубориза бар зидди тундгароӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, лекин дар муддати беш аз 30 соли охир ҷиноятҳоии зиёде дар заминаи дин ҳамчун зуҳуроти шадиди тундгароӣ сурат гирифтанд.

Дар асоси иттилооти пешниҳодкардаи сохторҳои қудратӣ қисмати аъзами шаҳрвандони Тоҷикистон ба ҷараёнҳои тундгаро ва террористӣ ҳангоми таҳсил дар мактабҳои таълимоти динии Сурия, Ироқ, Украина ва ғайра шомил шудаанд. Масалан: «Дар давраи аз соли 2020 то соли 2023 дар кишвар 680 ҳолати ба таълими ғайриқонунии динӣ фаро гирифтани 5000 нафар таълимгиранда ошкор карда шудааст. Танҳо соли 2023-юм 300 ҳолати таълими ғайриқонунии динӣ ошкор ва ҷалби беш аз 4100 нафар пешгирӣ карда шудааст, ки аз вусъати раванди мағзшуйии кӯдакон, наврасон ва ҷавонон дарак медиҳад. Дар ин давра аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ 520 нафар ходимони дин барои чунин қонуншиканиҳо ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шудаанд. Ин дар ҳолест, ки дар 10 соли охир аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ 1320 ҷинояти монеъ шудани волидайн ба гирифтани таҳсилоти миёнаи асосии фарзандон ошкор гардидааст» Шиддати шомилшавии ҷавонони мамлакатамон ба гурӯҳҳо ва созмону ҳаракатҳои тундгаро ва ифротӣ дар солҳои 2023 - 2024 нисбат ба солҳои 2014 – 2015 – 2018 – 2019– 2020–2021 –2022 паст шудааст, ки ин худ натиҷаи муборизаи дастаҷамъонаи сохтору ниҳодҳои марбутаи кишвар, хусусан, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошад.

Аслан шаҳрвандони мо дар натиҷаи ташвиқоти ҳамаҷонибаи ҷараёнҳои тундгароӣ, ифротгароӣ ва террористӣ аз тариқи шабакаҳои иҷтимоӣ ва хосатан ҳангоми дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарор доштани шаҳрвандони тоҷик дар хориҷи кишвар онҳо ба ин ҷараёнҳо дохил мешаванд ва муборизаи фаъол мебаранд.

Новобаста аз он ки дар доираи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм» дар муддати соли 2023-юм беш аз сесаду бисту ҳашт нафар ва дар ду моҳои аввали соли 2024 яксаду чил нафар шаҳрвандони тоҷик, ки бо роҳои фиреб ба гуруҳҳои мухталифи тундгароӣ шомил шуда буданд, вориди кишвар шуданд. Дар маҷмӯъ якҳазору шашсаду чил шаҳрвандони мо дубора ба ҷойҳои истиқоматии худ баргардонда шудаанд. Лекин ҳастанд, шахсоне ки намехоҳанд аз ин имконот истифода баранд, аз ин рӯ ҳоло 4075 нафари онҳо барои содир кардани амалҳои ғайри қонуни дар кофтуковӣ сохторҳои қудрати қарор доранд.

Ба қавли диссертант таҳлили мушкилоти фазои иттилоотӣ дар кишвар ва Осиёи Маркази ва истифодаи ҳамаҷонибаи тундгароён ва ифротгароён аз дастовардҳои технологияи муосир бо сароҳат нишон медиҳад, ки ин раванд паёмади манфӣ дошта, таҳдиди он ба амнияти миллии кишварҳои минтақа аз

он иборат аст, ки онҳо қабл аз ҳама, ба қишрҳои осебпазири аҳолӣ, ки рӯҳияи эътирозгарона доранд, равона хоҳад шуд.

Диссертант ба хулосае омадааст, ки таҳлили рӯйдодҳои ахир дар Фаластин, Ироқ, Лубнон ва махсусан Сурия нишон медиҳад,ки афзалияти манбаъҳои хабарӣ ва иттилооти хориҷӣ нисбат ба манбаъҳои миллӣ метавонад ба натиҷаҳо ва оқибатҳои номатлуб оварад. Ин афзалият ба афзоиши тундгароӣ ва ифротгароӣ дар ҷомеа ва тақвияти фаъолияти пинҳонии гурӯҳҳои террористӣ мусоидат хоҳад намуд.

Пурзур шудани пояҳои технологии итилоот нақши васоити ахбори омма ба маротиб боло рафта, он метавонад василаи муҳими «шустушӯи мағз»-ҳои аҳли ҷомеа гардад ва ҷаҳонбинию амалҳои шахсони таҳти таҷриба қарор доштаи худро ба кулӣ тағйир диҳад. Омӯзиши шабакаҳои иҷтимоӣ аз қабили «Фейсбук», «Телеграм», «Одноклассники» ва ғайраҳо нишон медиҳад, ки дар онҳо саҳифаҳое фаъол мебошанд, ки ба ҳаракатҳои «ДИИШ», «Салафиҳо», «Ҳизб – ут – таҳрир» «Таҳрир–аш– Шом» ва садҳо гуруҳҳо ва равияҳои дигар бахшида шудаанд.

Мухлисони мазкур шабакаҳои ашхосе мебошанд, ки дорои ақида ва ҷаҳонбинии тундгарорёна буда, ба ду гуруҳҳи фаъол тақисм мешаванд:
А) Ба ин гурӯҳ хатмкардаҳои мактаб ва донишгоҳои динӣ дар кишварҳои хориҷ мебошанд; **Б)** Ба ин гурӯҳи пайравони ҷунбишҳои тундгаро ва ифротгароӣ ғайриқонунии динӣ шомил гардида, онҳо мақом ва манзалати динӣ ислом ва ғояҳои ахлоқӣ ва башардустонаи онро ба мақсади дастёб шудан ба ҳадафҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии худ ҳамаҷониба истифода мебаранд.

Ба воситаи шабакаҳои иҷтимоӣ тундгароён на танҳо ғояҳои ба худро ошкоро таблиғ мекунанд, балки сабтҳои видеоиеро паҳн мекунанд, ки дар онҳо куштори оммавии одамон, қатли «кофарон» ҷой дода мешаванд

Шабакаҳои иҷтимоӣ дар масъалаи ҷалби одамон ба ташкилотҳои тундгароёна аз сомонаҳои оддӣ ва маводи чопӣ хеле пеш рафтаанд, зеро одамон нисбат ба рӯзномаҳо, радио ва телевизион бештар ба навори иттилоотии шабакаҳо бовари доранд. Тундгароёни динӣ дар навбати худ хеле моҳирона аз ин истифода мебаранд. Диссертант пешниҳод сохтааст, ки ҳоло воситаи ягонаи мубориза бо тундгароии исломӣ дар фазои Интернет бастан ё масдуд кардани шабакаҳои иҷтимоӣ, сомонаҳои онҳо ва бурдани фаъолияти зиддитаблиғотӣ дар худи шабакаҳои иҷтимоӣ мебошад.

Дар робита ба ин зарурати таъсис додани гурӯҳҳои зиддитундгароӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ ба миён омадааст ва ҷомеаи нави Интернет бояд мавзуҳои иттилоотӣ - сиёсии зиддитундгароӣ ташаккул диҳад. Болотар аз ин дар кутоҳтарин замон бояд мутахассисонеро омода кард, ки қобилият ва воситаҳои муоширaт дар муҳити мусулмониро дошта бошанд.

Таҳлилҳои болои диссертантро ба хулосаҳои зерин водор месозад: **1)** дар замони муосир ҳифзи иттилоот ва таъмини амнияти иттилоотӣ дар кишвар яке аз омилҳои асосии пешрафт ва рушди ҷомеа ва давлат ба шумор меравад; **2)** кибертерроризм ва мубориза ба муқобили он яке аз самтҳои асосии таъмини амнияти иттилоотӣ буда, сароҳатан тақозо менамояд, ки на

танҳо давлатҳои Осиёи Марказӣ, балки тамоми аъзоёни ИДМ дар он саҳми арзанда гузошта, дастаҷаъмона мубориза баранд; **3)** таҳррезӣ ва амалӣ сохтани нақшаи умумии иттилоотӣ ба хотири ташаккули ҷаҳонбинии муассири илмӣ ва дунявӣ дар минтақаи Осиёи Миёна; **4)** омӯзиши таҳдиду хатарҳои нави амнияти итилоотӣ ба мақсади пешгирии тундгароии динӣ ба он хоҳад оварда расонд, ки «мубодилаи таҷриба байни журналистон имконият медиҳад, ки саъю талоши муштарак барои коҳиши сатҳи тундгароӣ дар байни ҷавонон ва паҳншавии ҷараёнҳои ифротӣ ҳамоҳанг шавад.

Зербоби сеюми боби дуюм «**Сиёсатӣ давлатӣ дар самти рафъи тундгароӣ: тадбирҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ**» номгузорӣ шуда, ба омӯзиши роҳҳои пешгири тундгароии динӣ ва муқовимат намудан бо таъсири манфии ин падидаи номатлуб тавассути қонуну консепсияҳо ва лоҳияҳои махсус бахшида шудааст.

Дар раванди муосири ҷаҳоншавӣ, ки тундгароии динӣ хусусияти глобалӣ гирифтааст, бояд муқовимат ва мубориза бо он дар доираи талаботҳои нави сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва технологӣ ба роҳ монда шавад. Бо назардошти ин дар Тоҷикистон як силсила тадбирҳои ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ андешида шудаанд, бо тундгароӣ буда, дар ҳамкории зич бо созмонҳои байналмилалӣ, минтақавӣ ва дигар ташкилотҳо амалӣ мегардад. Тоҷикистон ҳамчун аъзои фаъоли як силсила ташкилотҳоии минтақавӣ аз қабили Созмони ҳамкориҳои Шанхай, Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷаъмӣ, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва ғайра дар роҳи мубориза ба муқобили тундгароӣ саҳми босазо дорад. Хосатан Созмони ҳамкории шанхай дар мубориза бо тундгароӣ, ифротгароӣ, инчунин дигар таҳдидҳо дар Осиеи Марказӣ ва берун аз он ҷойгоҳи муҳим дорад.

Барои таъмини самаранокии механизмҳои муқовимат бо тундгароии динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи ҳуқуқии муқовимат гузошта шуда асосҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии муқовимат бо тундгароии диниро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асноду ҳуҷҷатҳои зерин ташкил додаанд: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат бо экстремизм»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонӣ (расмикунонӣ)-и даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузории терроризм ва маблағгузории паҳнкунии силоҳи қатли ом»; Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 ноябри соли 2016, №776 тасдиқ карда шудааст; Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, №187 тасдиқ карда шудааст; Консепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгароӣ), ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 март соли 2006, №1717 тасдиқ карда шудааст; Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ барои солҳои 2021-2030, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни

соли 2021, №265 тасдиқ карда шудааст; Барномаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба пурзӯр намудани мубориза бар зидди терроризм дар солҳои 2000-2003; Қонун «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ»; Қонун «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим»; Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»; Консепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин.

Диссертант таъкид сохтааст, ки дар кишвар инчунин стратегияҳо ва консепсияҳое таҳия карда шуданд, ки ба мубориза бо ифротгароии динӣ равона карда шудаанд. Ин ҳуҷҷатҳо принсипҳо, ҳадафҳо ва вазифаҳои умумӣ, инчунин самтҳои фаъолиятро оид ба муқовимат ба экстремизми динӣ муайян мекунанд. Дар санадҳои меъерии ҳуқуқӣ, ки дар доираи ин стратегияҳо ва консепсияҳо қабул шудаанд, субъектҳо, принсипҳо ва самтҳои фаъолият оид ба муқовимат ба экстремизми динӣ муайян карда шудаанд. Инчунин дар онҳо самтҳои асосии сиесати давлатӣ дар ин соҳа, тадбирҳо оид ба такмили заминаи ҳуқуқӣ ва институтсионалӣ, инчунин ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ дар соҳаи муқовимат ба экстремизми динӣ тасвир шудаанд.

Самтҳои афзалиятноки муқовимат бо тундгароии динӣ тибқи «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2021-2025» инҳо мебошанд: а) баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа ва ҳифзи иҷтимоӣ-ҳуқуқии шахс; б) бартараф намудани омилҳои иҷтимоӣ-иқтисодии ифротгароӣ ва тундгароие, ки ба содир намудани кирдорҳои террористӣ оварда мерасонад; в) таҳияи консепсияии «Андешаи миллӣ» ва дар ин самт ҷонок кардани амалҳо мафкуравӣ ва ҷаҳонбинӣ; г) пешгирии тундгароӣ ва ташаккули фарҳанги таҳаммулгароӣ дар муҳити динӣ; д) аз тариқи сомонаҳоии иҷтимоӣ муқовимати ҳамаҷониба дар муқобили зуҳуроти номатлуби тундгароӣ, ифротгароӣ ва терроризм дар ин самт; ё) андешидани чораҳоии зарурӣ дар масъалаҳои ба низоми қонунӣ даровардани таъқиб ва ҷавобгарӣ барои амалҳои тундагроӣ, ифротгароӣ ва террористӣ; ж) иштироки ҳамаҷонибаи ҷомеаи шаҳрвандии кишвар ва бахши хусусии иқтисодиёт дар роҳи мубориза ба муқобили ин зуҳуроти номатлуб ва ғайра.

ХУЛОСА

Тундгароии динӣ таҳти номи гуногун ва дар шакли мухталиф дар ҷомеа инсонӣ аз замонҳои қадим вуҷуд доштааст. Дар замони мо, ба сабаби ин ки дар инсоният тарс дар баробари қонун аз байн рафтааст, тундгароёни динӣ ба назорати одамон бо ҳар гуна усули ҳаросафканӣ даст мезананд. Дар марҳалаи имрӯза афзоиши тундгароии динӣ дар зери таъсири ҷаҳонишавӣ ба амал омада истодааст. Аз ин рӯ, ҷаҳонишавӣ барои баъзе кишварҳои олам сабаби бесуботии ҷомеа ба шумор меравад [М-1].

Аммо ҷаҳони ислом дар раванди ҷаҳонишавӣ таҳдидҳоро дар симои Ғарб мебинад, ки арзишҳои худро таҳмил мекунад. Бинобар ин, ҷаҳонишавӣ то андозае тундгароёии диниро низ таҳрик кардааст. Зимни баррасии

фаъолнокии марказҳои исломии ифротӣ метавон чунин натиҷагирӣ кард, ки онҳо қасд доранд ҷомеа ва давлатро бо якдигар барангезанд [М-2].

Дар масъалаи тундгароӣ динӣ ҳаминро метавон гуфт, ки вай аслан яке аз шохаҳои ҷунбиши ифротгароӣ ва экстремизми байналмилаӣ ба шумор рафта, дар муқобили ҷаҳонбини ва идеологии секулярӣ ва дунявӣ қарор дорад. Пайравони ин ҷунбиш худро муҳофизони рукнҳои асосии дини ислом ва урфу одатҳои он ба қалам дода, бо истифода аз усули террор бар зидди дунявият мубориза менамоянд ва худро ҷиҳодиёни роҳи Ҳақ мешуморанд [М-5].

Дар солҳоии навадуми садаи гузашта, пас аз шикасти қудрати Шуравӣ, дар саросари ҷумҳуриҳои собиқ Осиёи Миёна ҷараёни «ваҳҳобия» ба ҷомеа ва майдони сиёсии ин ҷумҳуриҳо ворид гашта, ҳамчун муродифи ифротгароӣ амал мекард, ки онро метавон ҳамчун сарчашмаи муқобилият нисбат ба тағиротҳоии сиёсӣ ва фарҳангӣ дар минтақа шуморид. Онҳо муборизаи худро ҳамчун ҷавоб ба раванди ҷаҳонишавӣ муаррифӣ намуда, барои пешгирии идеологияи демократияи либералӣ дар минтақа аз ғояҳоии тундгарои динӣ ҳамаҷониба истифода мебурданд [М-6].

Масъалаи густариши тундгароён ва ифротгароёни динӣ ба ҳаёти ҷамъиятӣ бо хислати мураккаби худи дини Ислом алоқаманд аст, ки инро бояд дар мадди назар дошт. Ба андешаи мо дар ҷаҳони муосир дар роҳи мубориза ва муқовимат бо тундгароии динӣ, хусусан дар масъалаи ошкор сохтани ҳадафҳои аслӣ ва воқеии тундгарои динӣ, ки онҳо хусусияти геосиёси, геоиқтисодӣ ва геостратегӣ дошта, аз моҳияти накшаҳои таҳрезишудаи абарқудратон дар минтақаи Осиёи Марказӣ ва тақсимоти навини он сар мезанад, таваҷҷуҳи кофӣ зоҳир карда намешавад [М-7].

Ҷузъи муҳимми мубориза бо ифротгарои ва тундгароӣ тарҳрезии сиёсати давлатӣ доир ба муқобила бо ин падидаи манфӣ бо роҳи ошкор намудани сабабҳо ва падидаҳои офарандаи ифротгароҳо ва тундгароҳо мебошад. Хеле муҳим аст, ки аҳли ҷомеа муштаракан амал карда, неруҳои худро барои мубориза бо тундгароҳо ҳамоҳанг созанд [М-8].

Фарҳанги сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, яке аз усулҳои бунёдӣ дар самти ҳамкориҳоӣ иҷтимоӣ ва сиёсӣ ба шумор рафта, дорои имконоти васеъ ба хотири мустаҳкам намудани появу бунёди ҳамзистии осоишта ва таҳаммулпазирӣ, инчунин пуштибони аз анъанаҳоии миллӣ ва эътиқодоти динӣ мебошад. Тундгароии динӣ барои амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла барои соҳаи маънавии он таҳдиди ҷиддӣ мекунад. Ин омил аз мо тақвияти маданияти сиёсии шаҳрвандон чун монеаи қавӣ дар роҳи густариши ғояҳои тундгароӣ дар ҷомеа, қабл аз ҳама, дар байни ҷавонони кишварро тақозо менамояд [М-10; М-11].

ТАВСИЯҲО БАРОИ ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Дар муқовимат бар идеологияи тундгароии динӣ бояд кулли қишрҳои ҷомеаи Тоҷикистон, хусусан аҳли зиё сафарбар карда шаванд;

2. Дар шабакаҳои иҷтимоӣ барномаҳои махсус бояд ҷорӣ карда шаванд, ки дар он арзишҳои миллӣ тарғиб мегарданд;

3. Дар васоити ахбори оммаи Тоҷикистон масъалаи таҳкими ҳувияти миллӣ бештар арзёбӣ гардад;

4. Барномаҳои мушаххас ва мақсадноки мубориза дар муқобили ифротгароӣ ва пешгири роҳои он барои насли наврас таҳия ва тасдиқ карда шаванд;

5. Таҳия ва коркарди воситаҳои гузаронидани шаклҳои мухталифи таҳқиқотҳои сотсиологӣ ба мақсадӣ омӯзиши мушкилиҳои иҷтимоӣ ва баланд, некӯаҳволии насли наврас;

6. Дар маҳалҳо ташаккул додани сохтори кори тарбиявӣ бо ҷавонон тавассути бунёди платформаҳои муташаккил ҷиҳати рушд ва инчунин фароғати ҷавонон;

7. Ташкили дастаи мураббиён бо истифода аз таълим ва роҳҳои инноватсионии пешгирии ифротгароӣ дар муҳити ҷавонон.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ

I . Монография

[1-М]. Хоҷаев Ҳ.Ҳ. Тундгароии динӣ ва паҳншавии он дар шароити тағйирпазирии ҷомеа (таҷрибаи Тоҷикистон) монография[Матн]/ Ҳ.Ҳ.Хоҷаев. – Душанбе: “Дониш”, 2022 206 с.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва КОА Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[2-М]. Ходжаев, Х.Х. Геополитическая ситуация в регионе и её влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова АН РТ. – 2017. – №3. – С.103-106.

[3-М]. Ходжаев, Х.Х. Новые угрозы безопасности в Республике Таджикистан: Тенденции и реалии [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Таджикистан и современный мир. – 2017. – №2 (57). – С.62-71.

[4-М]. Ходжаев, Х.Х. Проблема экстремизма в современных обществах государств Центральной Азии [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ. – 2017. – №1. – С.82-85.

[5-М]. Ходжаев, Х.Х. Терроризм, экстремизм и безопасность суверенитета Республика Таджикистана [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Правовая защита суверенитета Таджикистана: материалы научно-практической

конференции посвященной 25 летия - XVI сессию Верховного совета РТ (г. Душанбе, 18.10.2017 г.). – Душанбе, 2017. – С.189.193.

[6-М]. Ходжаев, Х.Х. Трансформация политической культуры: теоретическая модель и практическая значимость [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Таджикистан и современный мир. – 2015. – №3 (46). – С.27-36.

[7-М]. Хоҷаев, Ҳ.Ҳ. Шаклҳои тундгароӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ [Матн] / Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Осиё ва Аврупо. – 2024. – №2 (18). – С.80-85.

[8-М]. Ҳайдаров, Р.Ҷ. Роҳҳои пешгирӣ намудани раванди ҷалби ҷавонон ба ҳаракатҳои ифротгароии динӣ: ҷанбаи иҷтимоӣ-сиёсӣ [Матн] / Р.Ҷ. Ҳайдаров, Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҶТ. – 2018. – №2. – С.90-93.

[9-М]. Хоҷаев, Ҳ.Ҳ. Кониститутсия ва ташаккулу рушди миллӣ [Матн] / Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Нақши Кониститутсия дар ташаккул ва рушди сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маводи конфренсияи илмӣ-назариявӣ / зери таҳрири умумии д.и.ф. Р.Ҷ. Ҳайдарзода. – Душанбе, 2024. – С.37-39.

III. Мақола ва фишурдаи интишорот дар маҷмӯаи маводи конференсияҳо

[10-М]. Хоҷаев, Ҳ.Ҳ. Хусусиятҳои муқовимат бо тундгароии динӣ дар шароити имрӯза [Матн] / Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Мафкурасозии сиёсӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ (ш.Душанбе, 30 октябри соли 2024). – Душанбе, 2024. –С.120-132.

[11-М]. Ходжаев Х.Х. Борьба международных и региональных организаций против терроризма и экстремизма [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Пути предотвращения экстремизма и терроризма в современных условиях: материалы республиканской научно-теоретической конференции (г. Душанбе, 9 октября 2024 г.). –Душанбе, 2024. – С.216-219.

Национальная академия наук Таджикистана
Институт философии, политологии и права
имени А. Баховаддинова

ТДУ 29+327
ТКБ 86+87 (2 тоҷик)
Х - 79

На правах рукописи

ХОДЖАЕВ ХИКМАТУЛЛО ХИММАТОВИЧ

РЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА (ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание научной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Душанбе – 2025

Диссертация подготовлена в отделе политологии Института философии, политологии и права им. Баховаддинова НАНТ.

Научный руководитель:	**Хайдарзода Рустам Джура –** доктор философских наук, Директори Института изучения проблем стран Азии и Европы НАНТ
Официальные оппоненты:	Мухаммадзода Парвиз Абдурахмон – доктор политических наук, профессор кафедры дипломатии и внешней политики Республики Таджикистан факультета международных отношений Национального университета Таджикистана. Назиров Назир Давлатхаджаевич – кандидат политических наук, доцент, заведующий отделом гуманитарных наук, социологии, пересмотра и совершенствования стандартов, учебных программ и учебников Института развития образования имени Абдуррахмана Джамии Академии образования Таджикистана.
Ведущая организация:	Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава.

Защита диссертации состоится «18» апреля 2025 года, в «10-00» часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-079 при Институте философии, политологии и права им. Баховаддинова НАНТ (734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 33).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 33) и на официальном сайте Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова НАНТ (www.ifppanrt.tj).

Автореферат разослан «____» ______________ 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук **Сангинов Н.Н.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях стремительной глобализации, переформатировании политической карты мира и интенсивного развития современных технологий, XXI век столкнулся с одной из наиболее сложных и угрожающих проблем, охватывающих человеческое общество, – религиозным радикализмом. Изучение и анализ механизмов снижения влияния данного феномена и его деструктивной роли приобрели ключевое значение как в рамках международной политики, так и в контексте межгосударственных отношений. Религиозный радикализм представляет собой серьезную угрозу для глобальной культуры, человеческой цивилизации и общечеловеческих ценностей, оставаясь дестабилизирующим фактором мира, безопасности и устойчивого развития светского секулярного общества. Данный феномен проявляется посредством социально-деструктивных действий, представляющих угрозу безопасности государства, нарушающих общественный порядок и препятствующих устойчивому развитию.

Идеология религиозного радикализм, разрушающая традиционные социальные структуры, ценности и институты, сопряжена с актами насилия, терроризма и психологического воздействия на индивидов и целые сообщества, которые как правило являются основными способами реализации идеологической программы для радикалов. Это ведет к искажению мировоззрения, деградации общественного сознания и формированию радикальных группировок, способных дестабилизировать общественный порядок. Прикрываясь религиозными целями, радикальные и террористические организации используют религию как инструмент для достижения своих политических и идеологических целей.

В условиях стремительного развития техногенного общества и процесса глобализации религиозный радикализм, как одно из проявлений политического ислама, представляет собой одну из наиболее значимых и неотложных проблем, требующих решения на уровне отдельных государств и мирового сообщества. Масштабы и географическая распространённость террористических актов последних лет указывают на трансформацию характера, форм и содержания деятельности радикальных и террористических группировок, которые приобрели глобальный характер.

В этой связи перед исследователями и экспертами в области политологии встаёт задача глубокого и систематического анализа сущности и структуры современных форм религиозного радикализма. Необходимо разработать эффективные стратегии и методы противодействия, а также механизмы предотвращения и минимизации его влияния на общество. С учетом изложенного, особое внимание следует уделить изучению следующих факторов:

Во-первых, необходимо с междисциплинарных позиций, включая политологию определить характер, масштабы и возрастающее значение

религиозного экстремизма, тесно связанного с социальным насилием. В ряде регионов мира отдельные социальные группы, особенно молодёжь, испытывающая эмоциональную неустойчивость и стремление к социальной справедливости, становятся объектами воздействия идеологии религиозных радикалов. Их уязвимость обусловлена неопытностью и подверженностью манипуляциям, что способствует распространению радикальных убеждений. Интенсивный рост религиозного радикализма на региональном и глобальном уровнях превращает данное явление в одну из наиболее острых проблем современности.

Во-вторых, религиозный радикализм приобрёл такие масштабы, что в общественном дискурсе он часто ассоциируется исключительно с понятием радикализма в целом, включая его отдельные проявления. Независимо от социального статуса, всё больше людей, особенно представителей молодого поколения, становится приверженцами радикальных идей. Этот процесс приобретает устойчивую динамику, что вызывает серьёзные опасения в контексте социальной стабильности опыт.

В-третьих, необходимо учитывать, что разнообразие форм радикализма, их структура и механизмы функционирования обусловлены высокой степенью скрытности и изменчивости, что требует комплексного изучения явления с учётом его сущности и специфики. В связи с этим анализ религиозного радикализма должен проводиться в рамках междисциплинарного подхода, интегрирующего политологию, право, международные отношения, психологию, религиоведение и философию, что позволит выработать эффективные методы профилактики и противодействия.

Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон неоднократно в своих выступлениях, подчеркивал важность противодействия радикализму и терроризму: «Помимо вооруженной борьбы с терроризмом особое внимание следует уделять решению социальных и экономических вопросов, которые в ряде случаев могут быть первопричинами экстремизма. Применительно к нашему региону следует отметить, что действия экстремистских и радикальных группировок представляют серьезную угрозу и для стран Центральной Азии». [1]

Эмомали Рахмон справедливо отмечает, что для эффективного противодействия религиозному радикализму требуется всестороннее изучение его исторических, идеологических, социальных и культурных основ. Необходимо детально исследовать процессы возникновения и распространения данного явления, а также реализовывать на государственном уровне профилактические меры, учитывающие как

[1] Суханронӣ дар ҷаласаи ифтитоҳии Конфронси сатҳи баланд «Ҳамкории байналмилалӣ ва минтақавӣ дар мубориза бо терроризм ва манбаъҳои маблағгузории он, аз ҷумла гардиши ғайриқонунии моводи мухаддир ва ҷинояткории муташаккил» [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: http://president.tj/node/20169 (санаи истифодабарӣ: 12.08.2019).

национальное, так и региональное и глобальное значение проблемы. Именно эти аспекты обосновывают актуальность темы данной диссертации.

Следует подчеркнуть, что радикализация, обусловленная определёнными политическими тенденциями и особенностями, способна изменить роль и статус религиозно-политических течений в обществе, а также мировоззрение их последователей, особенно среди молодёжи и в образовательной среде. Эти изменения оказывают значительное влияние как на трансформационные процессы в современном обществе, так и на обеспечение его безопасности.

Особую обеспокоенность вызывает положение молодёжи Таджикистана, являющейся наиболее уязвимой частью общества. Молодые люди в большей степени подвержены воздействию радикальных идей, что делает их мишенью для манипуляций со стороны радикальных религиозных группировок. Это, в свою очередь, может привести к действиям, противоречащим национальным интересам и подрывающим политическую стабильность страны. В связи с этим исследование различных аспектов проявления религиозного радикализма, анализ причин его возникновения и разработка эффективных методов противодействия являются острой и неотложной необходимостью.

Актуальность данной темы обусловлена и тем, что одним из ключевых проблем, стоящих перед таджикским обществом, является необходимость повышения политической осведомленности и укрепления национального самосознания молодежи как эффективного инструмента противодействия религиозному радикализму.

Информационное пространство Центральной Азии, отражающее масштабы распространения религиозного радикализму в регионе, демонстрирует его деструктивное воздействие на системы безопасности всех государств данного геополитического пространства. В этой связи одним из действенных механизмов противодействия религиозному радикализму представляется развитие взаимовыгодного сотрудничества между компетентными органами стран региона, направленного на мониторинг и фильтрацию информационных потоков. Актуальность данной темы также обусловлена и тем, что глобализация, наряду с созданием условий для ускоренного развития и прогресса, привела к формированию новых угроз и вызовов. В эпоху стремительного развития цифровых технологий особую роль в распространении религиозно-радикальных идей начали играть социальные сети, что привело к усилению влияния экстремистских движений на общество.

Степень изученности данной темы. Вопрос религиозного радикализма на протяжении последних десятилетий является предметом активного изучения в научных кругах. Исследования отечественных и зарубежных ученых акцентируют внимание на феномене радикализма, его сущности и проявлениях, а также на его взаимосвязи с идеологией

религиозного радикализма. Так, в трудах европейских исследователей А.К. Зейферта, А. Крайкемайера, [2] Л.Р. Сюкияйнена, М.П. Требина, [3] Б. Хоффмана[4] и других подробно анализируются аспекты, связанные с террористической активностью и религиозным радикализмом. Исследователи приходят к выводу, что радикализация, как правило, является основой для проявлений радикализма, и, следовательно, снижение уровня радикализации общества существенно снижает риски терроризма и радикализма.

В научной среде России и стран СНГ вопросы религиозного радикализма также получила широкое освещение. Работы таких исследователей, как Баглиев М.А.,[5] Бурханова К.Н.,[6] Василенко В.И.,[7] Воронина В.Ю., [8] Дикаева С.У., [9] Дмитриева А.В., [10] Добаева И.П., [11] Ермакова С.М. [12] Жаринова К.В.,[13] Жданова Н.В.,[14] Иванича Ю.,[15] Игнатенко А.А.,[16] Коровникова А.В.,[17] Шомановой А.Ж., Нурмухамедова Б.Ж.,[18] Петрухиной А.А.,[19] Пластуна В.И.[20] и других, посвящены изучению взаимосвязи экстремизма с радикализацией, а также анализу мер по их предотвращению.

---

[2] Зайферт, А.К. Превентивная стабилизация посредством светско-исламских компромиссов [Текст] / А.К. Зайферт, А. Крайкемайер // О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе: Шарки Озод, 2003. – С.8-24.

[3] Требин, М.П. Терроризм в XXI веке [Текст] / М.П. Требин. – Минск: Харвест, 2004. – 816 с.

[4] Хоффман, Б. Терроризм – взгляд изнутри [Текст] / Брюс Хоффман; пер. с англ. Е. Сажина. – М., 2003. – 264 с.

[5] Баглиев, М.А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта) [Текст]: дисс… канд. полит. наук / Баглиев Мурад Алиевич. – М., 2002. – 171 с.

[6] Экстремизм в Центральной Азии [Текст] / под общ. ред. К.Н. Бурханова. – Алматы, 2002. – 326 с.

[7] Василенко, В.И. Терроризм как социально-политический феномен [Текст]: монография / В.И. Василенко. – М.: РАГС, 2002. – 218 с.

[8] Воронина, Е.Ю. Политический радикализм как объект политологического анализа [Текст]: дисс… канд. полит. наук / Воронина Елена Юрьевна. – М., 2013. – 183 с.

[9] Дикаев, С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера [Текст] / С.У. Дикаев. – СПб., 2006. – 464 с.

[10] Дмитриев, А.В. Религиозные аспекты терроризма [Текст] / А.В. Дмитриев, И.Ю. Залысин // Терроризм и религия / сост. Л.В. Брятова; науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2005. – С.75-89.

[11] Добаев, И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика [Текст] / И.П. Добаев. – Ростов н/Д., 2003. – 416 с.

[12] Ермаков, С.М. Понятийные аспекты терроризма [Текст] / С.М. Ермаков // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.: Крафт, 2003. – С.49-61.

[13] Жаринов, К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник [Текст] / К.В. Жаринов; под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, 1999. – 604 с.

[14] Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка [Текст] / Н.В. Жданов. – М.: Международные отношения, 2003. – 568 с.

[15] Иванич, Ю. Наркотики и терроризм [Текст] / Ю. Иванич. – М.: Вече, 2005. – 464 с.

[16] Игнатенко, А.А. Ислам и политика: сборник статей [Текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с.

[17] Коровников, А.В. Исламский экстремизм в арабских странах [Текст] / А.В. Коровников. – М.: Наука, 1990. – 170 с.

[18] Шоманова, А.Ж. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии [Текст] / А.Ж. Шоманова, Б.Ж. Нурмухамедов. – Алматы, 2002. – 216 с.

[19] Петрухина, А.А. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации [Текст]: дисс… канд. полит. наук / Петрухина Анна Александровна. – М., 2012. – 170 с.

[20] Пластун, В.И. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока [Текст] / В.И. Пластун. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005. –474 с.

Следует отметить, что в трудах ряда ученых и исследователей, хотя проблема религиозного радикализма не рассматривалась напрямую, были изучены отдельные аспекты данного явления. В этом контексте особую научно-теоретическую ценность представляют исследования, посвященные анализу сущности, процессов формирования и характерных признаков религиозного радикализма.

В научной повестке Республики Таджикистан исследование религиозного радикализма также занимает особое место. Таджикские ученые, такие как Мухаммад А.Н., [21] Зокиров Г.Н.,[22] Шоисматуллоев Ш., [23] Ятимов С.С., [24] Махмадизода Н.Д., [25] Миралиён К.А.,[26] Муҳаммадзода П.А.,[27] Додихудоев Х.А.,[28] Хидирзода М.У.,[29] Ҳайдарзода Р.Ҷ.,[30] Шарипов И.Ш.,[31] Шарипов С.И.,[32] Холикназар Х.,[33] Сафарализода Х.Қ.[34] и другие, рассматривают радикализм как угрозу политической стабильности и национальной безопасности, подчеркивая его провокационный характер. Их работы акцентируют внимание на необходимости глубокого анализа механизмов радикализации и выработки эффективных стратегий по их нейтрализации.

Указанные исследователи, анализируя проблему религиозного радикализма, в рамках академического подхода описали его как сложное социальное и политическое явление. Среди предложенных ими мер борьбы с

[21] Муҳаммад, А.Н. Амнияти миллӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / А.Н. Муҳаммад, Х.Қ. Сафарализода. – Душанбе: Империал-групп, 2019. – 226 с.

[22] Зокиров, Г.Н. Терроризм [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2004. – 56 с.

[23] Шоисматуллоев, Ш. Ватандӯстӣ, маърифтати ҳуқуқӣ, ҳувияти миллӣ ва муқовимат ба муқобили экстрремизм дар шароити ҷомеаи муосири Тоҷикистон [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров. – Душанбе: Дониш, 2024. – 135 с.

[24] Ятимов, С.С. Идеология и национальные интересы [Текст] / С.С. Ятимов. – Душанбе: Ганч, 2015. – 192 с.; Ятимов, С.С. О политической идеологии [Текст] / С.С. Ятимов. – Душанбе, 2014. – 72 с.

[25] Маҳмадизода, Н.Д. Зоҳиршавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он [Матн] / Н.Д. Маҳмадизода. – Душанбе, 2022. – 324 с.

[26] Миралиён, К.А. Некоторые пути совершенствования пропаганды государственной идеологии среди молодежи [Текст] / К.А. Миралиён // Известия Академии наук Республики Таджикистан, отделение общественных наук. – 2015. – №3 (239). – С.103-112.

[27] Махмадов, П. А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии) : дис. док. полит. наук. – Душанбе, 2018. – 323 с.

[28] Додихудоев, Х.А. Роль и место Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму: Проблемы и потенциал институтов гражданского общества [Текст]: дисс... д-ра полит. наук / Додихудоев Хуршед Азамджонович. – Душанбе, 2024. – 376 с.

[29] Хидирзода, М. Роҳҳои пешгирӣ ва муқовимат ба равияҳои ифротӣ [Матн] / М. Хидирзода // Терроризм ва ифротгароӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.31-40.

[30] Ҳайдаров, Р.Ҷ. Роҳҳои пешгирӣ намудани раванди ҷалби ҷавонон ба ҳаракатҳои ифротгароии динӣ: ҷанбаи иҷтимоӣ-сиёсӣ [Матн] / Р.Ҷ. Ҳайдаров, Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИҶТ. – 2018. – №2. – С.90-93.

[31] Шарипов, И. Предпосылки преобразования общественных отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития [Текст] / И. Шарипов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 166 с.

[32] Шарипов, С.И. Таджикистан: демократизация политических отношений [Текст] / С.И. Шарипов. – Душанбе, 2000. – 257 с.

[33] Холикназар, Х. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма в период государственной независимости [Текст] / Х. Холикназар. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 317 с.

[34] Сафарализода, Х. К. Таҳдидҳои замони муосир: масъалаҳои назариявию методологӣ / Х. К. Сафарализода. – Душанбе : Эр-граф, 2023. – 420 с.

данным явлением особое внимание уделено жестким методам, включая физическое устранение лидеров террористических группировок, нанесение точечных военных ударов по их базам и использование современных технических сил и средств силовых структур для предотвращения их деятельности.

Учитывая остроту и актуальности проблемы радикализма, её взаимосвязь с экстремизмом и терроризмом, а также её стремительны рост в Республике Таджикистан, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан разработал и принял ряд законодательных и нормативных актов. Среди них можно выделить Конституцию Республики Таджикистан, [35] а также стратегические документы, такие как «Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы», утверждённая 1 июня 2021 года (постановление № 187), [36] и Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму»[37]. Особую роль в формировании политики противодействия радикализму играют выступления Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Ключевые обращения и выступления главы государства включают его выступления на пленарных заседаниях Правительства Таджикистана по итогам социально-экономического развития страны за 2015 год и постановка задач на 2016 год, а также на пленарном заседании Конференции высокого уровня «Международное и региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом и его финансированием, в том числе незаконный оборот наркотиков и организованная преступность». Кроме того, в Посланиях Президента Республики Таджикистан (22 декабря 2017 года, 23 января 2015 года, 20 апреля 2011 года), выступлениях на расширенном заседании Правительства Республики Таджикистан по итогам экономического и социального развития за 2023 и задач на 2024 годы, а также в отчетах Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан за 2023 год содержатся конкретные инициативы и предложения по противодействию радикальной угрозе.

Несмотря на то, что отдельные аспекты религиозного радикализма в Республике Таджикистан и за её пределами исследовались в контексте радикализма и терроризма, в отечественной политологической науке всё ещё отсутствуют методологические, систематизированные и всесторонние исследования, посвящённые данной проблеме в её целостной форме. Представленное исследование нацелено на устранение этого научного пробела.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Настоящая диссертационная работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта отдела политологии Института философии,

---

[35] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.

[36] Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, аз 1 июни соли 2021, №187

[37] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2 январи соли 2020, №1655

политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана «Вопросы национальной безопасности и выявление новых угроз политической стабильности Республики Таджикистан».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Целью настоящего исследования является анализ и изучение ключевых характеристик религиозного радикализма, а также определение его влияния на социально-политическую стабильность Республики Таджикистан. Для достижения поставленной цели в диссертации сформулированы следующие задачи:

- дать научное определение понятия «религиозный радикализм», а также исследовать его теоретические, религиозные и мировоззренческие истоки, включая конечные цели последователей данного явления;
- проанализировать идеологические, этнокультурные и социальные основания распространения и развития религиозного радикализма, а также выявить ключевые факторы, способствующие формированию данного политико-религиозного феномена;
- изучить особенности формирования политической и правовой культуры современной молодежи Таджикистана в условиях глобализации;
- обосновать пути и средства повышения уровня политической грамотности молодежи и выделить эффективные инструменты противодействия религиозному радикализму;
- исследовать роль социальных сетей в распространении религиозного радикализма, а также разработать практические рекомендации по комплексной борьбе с данным явлением в современных условиях;
- определить роль национальных идей и ценностей в процессах противодействия религиозно-радикальным группировкам.

Объект исследования-религиозный радикализм и его распространение в условиях трансформации таджикского общества.

Предметом исследования является современное радикальное идеологическое влияние на социальную и политическую жизнь Республики Таджикистан.

Гипотеза исследования предполагает изучение роли и значения феномена радикализма, его зарождения, развития и влияния в контексте социальных изменений, а также его воздействия на политические процессы в Таджикистане. Несмотря на актуальность данной темы, в отечественной научной литературе до сих пор отсутствуют структурные исследования, которые рассматривали бы идеологические аспекты формирования радикализма во взаимосвязи с политическими процессами в обществе.

В рамках настоящего исследования представлен научно-критический анализ понятия «религиозный радикализм» как совокупности идей и учений, основанных на убеждениях и идеологиях фундаменталистских течений. Научная гипотеза диссертации опирается на синтез и интеграцию идей, сформированных в процессе изучения отечественной и зарубежной научной

литературы, а также на личных наблюдениях автора. В исследовании также представлены документальные данные, в том числе материалы, раскрывающие проявления религиозного радикализма в соседнем Афганистане, что позволяет более глубоко понять природу этого явления.

Теоретико-методологические основы исследования

Исследование носит междисциплинарный характер, объединяя подходы таких наук, как политология, социальная философия, религиоведение, философия культуры, психология, юриспруденция, история и других дисциплин. Подобный междисциплинарный подход обусловлен высокой сложностью и многогранностью поставленных целей и задач.

В основу методологии исследования положен сравнительный анализ религиозно-фундаменталистских движений, которые все чаще проявляют себя как явление, характеризующееся опасными формами психологического давления на общество.

В ходе подготовки научной работы сравнительный анализ в ряде случаев дополнялся историческими фактами. Особое внимание уделялось анализу происхождения и эволюции данных движений, что позволило более глубоко понять современную идеологию фундаментализма и религиозного радикализма.

Методы исследования включали всесторонний анализ научной и популярной литературы, материалов средств массовой информации и других источников. Для обоснования актуальности и значимости данного исследования были использованы статистические и социологические данные, полученные из ведущих исследовательских центров Центральной Азии, России, а также стран дальнего зарубежья.

Научная новизна диссертационного исследования: В диссертации впервые в рамках научной политологии Республики Таджикистан религиозный радикализм исследуется как самостоятельный объект критического научного анализа. Установлены его ключевые отличия от смежных явлений, таких как экстремизм и терроризм. Научная новизна исследования проявляется в следующих аспектах:

- выявлены отличительные черты и сущностные характеристики религиозного радикализма, изучены его идеологические и мировоззренческие основы;

- дана детализированная интерпретация причин возникновения, динамики развития и факторов распространения данного социально-политического и религиозного радикализма явления в современном таджикском обществе;

- проведен критический анализ процессов становления и развития мировоззрения молодежи, а также сформулированы особенности их политико-правового мышления;

- изучены основные инструменты повышения уровня политической грамотности молодого поколения, а также проанализированы наиболее эффективные меры по борьбе с религиозным радикализмом;

- изучена роль средств массовой информации и социальных сетей в распространении религиозно-радикалних идеологий, предложены методы и подходы в борьбе с этим патологическим явлением;

- определена значимость национальных идей и ценностей в процессе противодействия религиозному радикализму.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Религиозный радикализм уходят корнями в глубокую древность и существовал в различных формах задолго до появления самого термина. Исторически, радикализм эволюционировал от индивидуального к групповому, затем приобрел локальный и массовый характер, а в современную эпоху трансформировался в форму современного радикализма, характеризующуюся массовым насилием.

Современный радикализм, в сочетании с учениями радикального ислама, является формой этнического и группового радикализма и поддерживается аналогичными международными структурами. В исследованиях обществоведов, в том числе в научных трудах философов, политологов, юристов, теологов, психологов понятие и сущность «религиозного радикализма» имеют различные трактовки и объяснения.

2. Определение сущности радикализма, выявление его содержания, причин возникновения, а также анализ путей и методов его распространения представляют собой одну из ключевых проблем общественно-политической жизни. В современных условиях основным подходом к противодействию религиозному радикализму является устранение факторов и условий, способствующих его возникновению и развитию. В данном контексте, на наш взгляд, разработка «Концепции профилактики радикализма» представляет собой важную и своевременную необходимость для Республики Таджикистан.

Религиозный радикализм в современном мире имеет глубокие историко-культурные корни, которые связывают его с экстремизмом и терроризмом. Его эволюция и распространение происходили в рамках специфического «джихадистского» мировоззрения. В этом аспекте примечательным примером является интерпретация доктрины священной войны-«джихада»-используемая представителями исламского фундаментализма в качестве инструмента для достижения их религиозных и политических целей.

Религиозный радикализм представляет собой негативное общественно-политическое явление, направленное на дестабилизацию социальной системы, что неизбежно оказывает негативное воздействие на социальное, экономическое и политическое развитие различных государств. Причины появления этого феномена в обществе носят комплексный характер и

включают экономические, социальные, политические, культурные, психологические, идеологические, духовные и иные факторы.

3. Несомненно политическая и правовая культура оказывает значительное влияние на повседневную жизнь и формирование личности, особенно молодежи. В диссертации уделяется также особое внимание процессу изменения международных отношений, его влиянию на формирование новой политической, социально-экономической истории общества, реализацию новых и многообразных форм государственного устройства и управления, политических систем, социальных образований, и т. д.

В современной политической и социальной жизни формирование политической и правовой культуры молодёжи неразрывно связано с государственной идеологией. Согласно исследованиям социологов, сущность понятий «культурное образование» считается политическим и политической социализации заключается, прежде всего, в выявлении путей и методов укрепления стабильности политической системы, а также в анализе согласованности или противоречивости политических установок, политической культуры общества и наличия комплексного политического опыта. Исходя из интеграции молодёжи в социальную систему общества и её отношения к религиозному радикализму, можно сделать выводы, которые имеют принципиальное значение для выработки эффективных мер борьбы с этим деструктивным явлением.

4. При анализе и изучении глубинных факторов возникновения религиозного радикализма особое внимание следует уделять определению его субъекта и объекта. В качестве примеров можно рассмотреть деятельность государств, чья идеология и убеждения основываются на радикальных религиозно-политических доктринах, а также международных экстремистских движений и организаций, религиозно-политических партий и движений, социальных групп граждан и отдельных лиц. Объектами религиозного радикализма могут выступать как индивидуумы, так и группы людей, связанные с определёнными религиозными течениями, сектами и движениями, а также этнические общности, регионы и социальные структуры.

Религиозный радикализм часто поддерживает различные социальные слоя, обладающие значительной властью и влиянием, что позволяет им инициировать реальные изменения. В таких условиях важно акцентировать внимание на повышении политической и правовой грамотности молодого поколения, сделав его ключевым инструментом противодействия радикальным идеологиям.

5.Выдающиеся личности играют важнейшую роль в общественном развитии, а их идеи и мнения существенно влияют на выбор путей эволюции общества и государственности. В истории формирования современной таджикской государственности и развития национальной модели

государственности особое значение имеют политические идеи Лидера нации Эмомали Рахмона. Его послание к парламенту и народу Таджикистана стали руководством к действиям. В этих документах затрагиваются различные аспекты развития страны, особенно различных слоев молодежи. Они также стали источником просвещения для всего таджикского народа. Реализация посланий Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона позволяет направить молодежь на путь самосовершенствования, а также использовать их в качестве методологических рекомендаций в противодействии радикальной идеологии.

6. Лица, обращающиеся к религиозному радикализму, часто являются необразованными, лишенными национального самосознания и идентичности. В данном контексте укрепление национального самосознания и формирование чувства принадлежности к культуре играет важную роль, поскольку способствует снижению влияния радикальной идеологии на общественное мнение. Национальные идеи и ценности можно эффективно использовать как инструмент борьбы с экстремистскими движениями.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научно – практическая значимость представленного труда заключается в том, что он раскрывает многогранную природу религиозного радикализма, акцентируя внимание на его идеологических, социально-культурных, мировоззренческих аспектах. Кроме того, в исследовании детально анализируются содержание и механизмы политической активности религиозных движений в различных регионах планеты. Выявление причины и теоретическое осмысление религиозной нетерпимости могут стать основой для последующих научных разработок и исследований.

Материалы диссертационного исследования могут быть интегрированы в разработку учебных планов и программ, а также включены в специализированные курсы по политологии, исламоведению, религиоведению, этнополитике, юридической психологии, конфликтологии, социальной философии и другим дисциплинам. Кроме того, они могут найти практическое применение в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, подразделений по обеспечению общественного порядка и силовых структур. Результаты исследования могут служить учебно-методической базой для подготовки студентов и аспирантов высших учебных заведений, слушателей военных академий, сотрудников органов внутренних дел, а также специалистов комитетов и служб национальной безопасности. Материалы исследования также могут быть полезны в образовательном процессе высших учебных заведений Республики Таджикистан.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность исследования основана на строгом соответствии используемых методов его задачам и целям. В работе применен широкий спектр научной литературы,

включая труды отечественных и зарубежных ученых, что подкрепляет выводы и обоснования.

Соответствие темы научной специальности. Диссертационное исследование на тему «Религиозный радикализм и его распространение в условиях социальных изменений (опыт Таджикистана)» соответствует специальности 23.00.02 –Политические институты, процессы и политические технологии. В 7-м пункте паспорта данной специальности для использования в исследовании предусмотрены такие темы, как «Роль религии в обществе», «Основные религии и секты современной эпохи», «Тоталитарные секты», «Проблема соотношения религиозной и светской власти в различных религиозных доктринах», «Проблемы межрелигиозного диалога» и т.п.

Личный вклад соискателя ученной степени. Автор внес значительный вклад в изучение темы, разработав теоретические подходы, обобщив результаты исследований и опубликовав научные статьи и монографии. На основе анализа обширной литературы представлены новые научно обоснованные идеи, раскрывающие различные аспекты исследуемой темы.

Утверждение результатов исследования. Основополагающие выводы данного исследования были опубликованы в авторитетных научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан. Материалы диссертационной работы нашли свое отражение в ходе заседаний секции политологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова, где они были всесторонне обсуждены, получили научное одобрение и рекомендованы к официальной защите.

Публикации по теме диссертации. Соискатель ученой степени опубликовал 1 научную монографию, 6 научных статей и 2 научных доклада по теме диссертации. Научные статьи соискателя опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан. Научные доклады автора опубликованы в материалах республиканских конференций. В авторской публикации представлены основные результаты диссертации, выводы исследования и практические рекомендации соискателя.

Структура диссертации. Диссертация включает список сокращений, введение, описание исследования, две главы с шестью подразделами, заключение, список литературы и публикаций автора.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Религиозный радикализм в политической системе современного мира: теоретико-методологические основы проявления, признаки и сущность»**, посвящена анализу теоретических основ, методов исследования, характерных признаков

религиозного радикализма, а также факторов, способствующих его возникновению и формированию.

В первом параграфе данной главы, **«Религиозный радикализм: концептуальные и понятийные основы исследования»**, на основе изучения и анализа научной литературы и политических теорий, исследуется сущность и характерные признаки религиозного радикализма.

В диссертации акцентируется внимание на том, что в условиях стремительно меняющегося современного мира, характеризующегося интенсивным процессом глобализации, негативные и разрушительные проявления радикализма, обозначаемого в современном таджикском языке термином «тундгарӣ», приобретают все большее значение в политической, религиозной, идеологической, духовной и культурной жизни общества. Это явление, проникнув в повседневную жизнь, отчетливо проявляется в деятельности социальных групп, политике, практике и поведении как отдельных граждан, так и общества в целом. Радикализм, будучи многогранным феноменом, существенно трансформировался под воздействием ускоренных процессов глобализации, изменив свои формы и содержание. Современный радикализм демонстрирует способность адаптироваться к новым вызовам и угрозам, принимая разнообразные формы и проявления.

Истоки интереса к феномену радикализма можно обнаружить еще в античности, однако особая актуальность его изучения сформировалась в XX и начале XXI века. Термин «радикализм» вошел в научный оборот в конце XVIII века благодаря Чарльзу Джеймсу Фоксу, английскому либеральному политику, который первым использовал термин «радикализм» для обозначения сторонников старого порядка и коренных изменений в европейской государственной системе. В XIX веке эта идея постепенно проникла в Европу, изначально имея в виду «коренные изменения».

В период усиления антифеодальных и буржуазных промышленных и социальных революций радикализм представлялся как новая модель социального развития общества. Однако в общественно-политической мысли европейского общества XX века — это явление столкнулось с серьезной оппозицией со стороны сторонников традиционалистских и консервативных взглядов. Со временем понятие «радикализм» стало охватывать широкий спектр факторов, включая неблагоприятные социально-экономические и политические условия, идеологические и мировоззренческие концепции, техногенные и экологические вызовы, духовные аспекты, социально-психологические отношения и антропологические особенности, а также внутренние модели поведения граждан.

На основе вышеизложенного выделяются две основные формы радикализма, с которыми сталкивается современное глобальное общество: социальный и политический. Социальный радикализм акцентирует приоритет интересов отдельных социальных групп над интересами общества

в целом, тогда как политический радикализм направлен на достижение власти и государственного контроля. Политический радикализм характеризуется более широким полем действий и более глубокими идеологическими корнями по сравнению с социальным радикализмом. Его ключевой особенностью является использование насилия для достижения политических целей.

В структуре политического радикализма выделяют «левые» и «правые» течения. К «левым» относятся политические группы и индивиды с крайне левыми коммунистическими взглядами, тогда как «правые» включают приверженцев авторитаризма, незаконного захвата власти и других радикальных методов.

Аналогичные подходы характерны и для религиозного радикализма. Примером этого является исламский радикализм, корни которого восходят к ранним годам становления ислама, в частности к движению хариджитов («еретик», «раскольник», «сепаратист»). Этот подход позднее был отражен в идеях Ибн Таймийи и получил поддержку среди последователей различных религиозных и политических течений, действовавших под знаменем ислама. В XVIII веке эти идеи нашли развитие в Саудовской Аравии и стали доктринальной основой ваххабитского движения, основанного Абдул-Ваххабом.

В последние десятилетия наиболее радикальные исламские идеи сформировались на основе ваххабитского учения, а также трудов Хасана аль-Банны и Абдул Ала Маудуди, лидера организации «Джамаат-и-Ислами». Рост интереса к религии в 1960–1970-х годах в странах Ближнего и Среднего Востока, а также усиление спроса на радикальные исламистские идеи способствовали возникновению общественно-политических протестных движений, известного как «Исламское возрождение». К ключевым идеологам религиозного радикализма в исламских странах можно отнести таких мыслителей, как Ибн Таймийя, Абдул-Ваххаб, Хасан аль-Банна, Маудуди, Саид Кутб, Мустафа Фарадж, Джухайман аль-Отейби и других.

Во втором параграфе первой главы, озаглавленной **«Исторические, политические и идеологические факторы возникновения радикализма»,** проводится анализ предпосылок формирования и идейно-идеологических истоков религиозного радикализма. В рамках учений основоположников религиозного радикализма на Ближнем Востоке возникли движения, в которых насилие является одним из основных средств достижения политических целей. Действительно, как идеологическими источниками возникновения религиозного, так и политического радикализма являются доктрины, в основе которых центральную роль играет применение давления, насилия и всех других методов запугивания. Именно такие идеи и концепции формируют мировоззренческую основу последователей различных радикальных организаций и движений.

К наиболее кардинальным проявлениям радикализма относятся террористические акты, включая события 11 сентября 2001 года в США, теракты в Москве, странах Европейского Союза, Латинской Америке, Африке, Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке, Кавказе, в Центральной Азии, Сирии, Пакистане, Афганистане и других регионах. Эти действия, а также попытки их осуществления, демонстрируют крайнюю степень жестокости и массовые убийства, совершённые под предлогом реализации провокационных идеологий.

Диссертант в своей работе особо подчёркивает, что одной из характерных черт радикализма, проявляющегося посредством террористической деятельности, является психологическая подготовка к смерти и самопожертвованию. Радикалы оправдывают использование насилия и запугивания, ссылаясь на соответствие этих методов исламским и моральным принципам для защиты так называемых «исламских ценностей». Они руководствуются тремя ключевыми критериями для оправдания применения силы:

- если применение силы разрешено Богом;
- если существует достаточное основание для использования силы;
- если насилие направлено на борьбу с несправедливостью.

Основоположники радикальных учений опираются на суеверия, эмоциональное состояние и религиозные убеждения мусульман, утверждая, что причиной насилия являются политеисты, провоцирующие мусульман на противостояние немусульманским государствам и народам. Исходя из этого, они предлагают идею, согласно которой каждый мусульманин, павший в бою с «неверными», попадает в рай. Таким образом, они оправдывают насилие против «неверующих», представляя его как акт самопожертвования на пути к Богу и средство достижения вечной жизни. Эти религиозно-радикальные идеи толкают неопытных мусульман в пучину фанатизма. Как отмечает Н. Мелентьева, исламские экстремисты считают, что «главная цель земной жизни — это подготовка к вечной жизни», а их ключевая задача заключается в воспитании мусульман, готовых к самопожертвованию для осуществления террористических замыслов. Русский востоковед Е.М. Примаков также подчеркивает: «Террористические экстремисты находятся под сильным влиянием религиозного фанатизма, и между их идеологией и религиозными убеждениями существует значительное несоответствие».

Диссертант отмечает, что «влияние радикального ислама» оказывает существенное воздействие на формирование радикальных мотивов, религиозного сознания, активности, поведения и социальных взаимодействий верующих. В связи с этим необходимо выявить ключевые факторы и идеологические истоки, которые способствуют развитию враждебности между мусульманами и «не мусульманами» и провоцируют акты насилия:

1.Радикальные идеи и учения радикально настроенных религиозных лидеров оказывают негативное влияние на религиозное сознание, формируют психологическую зависимость и подталкивают последователей к совершению насильственных действий «во имя религии», включая мученичество.

2.Исламские радикалы целенаправленно воздействуют на умы верующих, формируя их восприятие через внедрение экстремистских идей.

3.В кризисные периоды, такие как беспорядки и массовые протесты, экстремистские действия способствуют формированию особого типа религиозно-группового сознания.

4.Для реализации террористических актов лидеры радикальных группировок вербуют радикально настроенных лиц, готовых к насилию и жестокости.

Узбекский исследователь Б. Бобожонов утверждает, что идеология родикализма в Исламском движении Узбекистана (ИДУ) возникла после распространения концепции «отчуждения гонимых» («гураба»). Это привело к разногласиям между последователями ИДУ и мусульманами страны. Большинство мусульман Центральной Азии отвергли религиозные мотивы и методы ИДУ, поскольку традиционная ханафитское течение, укоренившееся в регионе за века, основывается на принципах толерантности и взаимодействия с неисламскими политическими и культурными структурами.

В условиях современной напряжённости обсуждение темы джихада нередко провоцирует начало гражданских конфликтов. По утверждению диссертанта, большинство мусульман Центральной Азии придерживаются традиционного ислама, представляющего ханафитское течение, которое отвергает родикализм, экстремизм и терроризм. Радикальные группировки используют ислам как прикрытие для реализации своих политических целей. Каждый их террористический акт мотивирован идеологией, где насилие и запугивание считаются приемлемыми методами. Ярким примером подобных конфликтов стала гражданская война в Таджикистане, в основе которой лежали различия в идеологических установках:

1. Создание «Партии исламского возрождения» (запрещена в Республике Таджикистан) Данная политическая инициатива, обладающая выраженным геополитическим и геостратегическим характером, привела к существенному усилению влияния отдельных радикальных группировок на территории Таджикистана.

2. Идеи ваххабитского фундаментализма оказали значительное воздействие на религиозное мировоззрение части мусульман Средней Азии, включая Таджикистан. Под воздействием данной идеологии в таджикском исламе сформировались антиисламские и антитрадиционие тенденции, выразившиеся в попытках представителей так называемых «таджикских

ваххабитов» очистить ханафитский мазхаб от этнических и национальных элементов.

3. Радикальный ваххабизм начал оказывать влияние на политическую систему таджикского общества, что стало важным этапом его распространения.

4. В период социально-политического кризиса, вызванного гражданской войной в Таджикистане, радикальные идеологии проникли в религиозную, общественную и политическую сферы страны.

Религиозный и идеологический дуализм на национальном уровне стал не только частью конфликта между различными группами таджиков, но и одной из причин эскалации гражданской войны на религиозной и идеологической почве.

В заключительной части параграфа диссертант подчеркивает, что в условиях стремительных изменений геополитической и геоэкономической ситуации в мире, глобализации и трансформации социально-политических систем стран Востока и Запада, проблема предупреждения родикализма в обществе приобретает ключевое значение. Геополитические и геостратегические интересы государств должны основываться на защите национальных приоритетов и обеспечении безопасности каждого гражданина. В данном контексте особую роль играет молодежь, являющаяся движущей силой современного общества.

В третьем разделе первой главы **«Источники распространения религиозно-радикальных идей через средства массовой информации»** анализируются и изучаются основы формирования и идейно-идеологические истоки религиозного радикализма через средства массовой информации.

По мнению диссертанта, одной из ключевых проблем взаимодействия светского государства с религиозным радикализмом является необходимость разработки специализированных медиапроектов, направленных на противодействие радикальным течениям. Отсутствие подобных инициатив может привести к усложнению взаимоотношений между представителями различных религий, течений и движений. В условиях быстрого развития современных технологий и информационных систем информация, содержащая радикальные идеи, распространяется через различные сети, неофициальные издания, книги, статьи и печатные материалы, что усиливает ее влияние на общество. Это подчеркивает важность разработки и реализации комплексных мер для предотвращения распространения радикальных идеологий.

Современное интернет-пространство представляет собой динамичную среду, в которой радикализм получил широкое распространение, порождая множество потенциальных угроз. К числу основных проявлений этого явления относятся:

а) появление и исчезновение радикальных веб-ресурсов;

б) изменения адресов сайтов, что затрудняет их отслеживание и контроль.

С развитием сети Интернет значительно расширились возможности для информационного и психологического воздействия со стороны радикальных группировок, включая религиозных радикалов. Всемирная паутина, особенно социальные сети, активно используются радикалами в двух основных направлениях:

-Для сбора информации, коммуникации, пропаганды и привлечения новых сторонников.

-В целях реализации актов кибертерроризма.

Социальные сети, с одной стороны, предоставляют доступ к огромным объемам полезной информации, а с другой – открывают новые возможности для террористической деятельности. Через них радикалы могут: получать детальную информацию о пользователях для целенаправленного идеологического и морального воздействия; проводить массовую вербовку граждан без необходимости личного контакта; организовывать материальную и моральную поддержку вновь завербованных сторонников; открыто пропагандировать радикальные идеологии; вовлекаться в правоприменительную деятельность; совершать экономические и иные преступления в рамках радикальной деятельности.

В Республике Таджикистан для предотвращения распространения радикальных идей и противоправной деятельности в интернет-пространстве был принят Закон «О противодействии экстремистской деятельности (родикализму)». В нем содержатся положения, регулирующие ответственность средств массовой информации за распространение родикальных материалов. Запрещено использование СМИ для пропаганды родикальных взглядов, что способствует сохранению общественного порядка и социальной солидарности.

В рамках этих и других законов светская государственная власть может выступить единственным гарантом единства общих интересов общества и достижения социальной солидарности в обществе.

Именно распространение радикальных идей через социальные сети, особенно в условиях трудовой миграции граждан, привело к вовлечению молодежи Таджикистана в деятельность таких организаций, как «Исламское государство», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Аль-Каида», «Талибан», «Салафия», «Бартья мусульмане», «Лашкари Тайиба», «Джамоати таблиг», «Джамоат Ансоруллох», «Партия исламского возрождения», «Салафия», «Тахрир-аш-Шам» и других. Этот процесс продолжается и по сегодняшний день, имея устойчивую тенденцию к росту.

Большинство лиц, примкнувших к «Исламскому государству» и другим радикальным, экстремистским и террористическим организациям в 2000-2024 годах, являются последователями учений «Салафизма», «Ансаруллах» и других современных радикальных движений. В связи с этим решением

Верховного суда от 30 марта 2006 года организации «Аль-Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламская партия Туркестана» (ранее Исламское движение Узбекистана), «Движение Талибан», «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайиба», «Исламское общество Пакистана», «Джамоати таблиг», «Тахрир-аш-Шам, «Свободный Таджикистан», 11 марта 2008 года-«Хизб ут-Тахрир», а 8 января 2011 года и «Салафия» была приостановлена деятельность этих организаций.

Информационно-коммуникационные технологии, такие как социальные сети Facebook, Одноклассники, Telegram, В Контакте, являются мощным инструментом, который может влиять на общественное сознание. Диссертант в результате анализа таджикского сегмента социальных сетей выявил группы пользователей, склонных к распространению радикальных идей, что подчеркивает необходимость усиления контроля и профилактических мер.

В диссертационном исследовании выделяются две основные категории лиц, вовлеченных в распространение религиозного радикализма в Республике Таджикистан:

Первая группа: лица, незаконно получавшие религиозное образование в исламских странах за пределами Таджикистана.

Вторая группа: лица, поддерживающие незаконные религиозные движения и активно использующие ислам в качестве идеологической платформы для достижения своих политических, экономических и духовных целей.

Диссертант пришел к выводу, что временная блокировка радикальных веб-сайтов оказывается неэффективной мерой, поскольку такие сайты зачастую имеют дублирующие версии или используют технологии обхода блокировок. Это позволяет радикалам продолжать свою деятельность даже в условиях усиливающегося контроля. Например, согласно данным Лехина Е.А., радикалы адаптировались к практикам удаления радикальных и террористических публикаций в социальных сетях, таких как Facebook, Twitter и Telegram. Эти меры, как правило, применяются к контенту на европейских языках, тогда как материалы, написанные на восточных языках (узбекском, арабском и других), остаются вне поля внимания модерации, что способствует их свободному распространению.

В связи с этим подчеркивается необходимость создания специализированных антитеррористических групп в социальных сетях. Для эффективного противодействия требуется подготовка квалифицированных специалистов в области кибербезопасности, которые владеют навыками информационного взаимодействия в среде мусульманских сообществ.

Вторая глава диссертации, озаглавленная **«Религиозный радикализм в Республике Таджикистан»**, посвящена анализу актуальных проблем, включая распространение радикальных и экстремистских идей среди

молодежи через социальные сети, а также разработку правовых и институциональных мер противодействия этому явлению.

В первом параграфе второй главы-«**Проявление религиозного радикализма в политическом пространстве Республики Таджикистан: общность и различие»**-подчеркивается, что современный радикализм, экстремизм и терроризм представляют собой естественное следствие глобальных процессов, которые обостряют нерешенные социально-экономические и политические проблемы. Эти явления имеют глубокие корни, связанные с политическими, экономическими, социальными, идеологическими, духовными и психологическими аспектами общества.

Для глубокого понимания основных аспектов трех упомянутых концепций, связанных с политическими, социальными и экономическими характеристиками конкретной страны, можно обратиться к методам и подходам социологических школ Огюста Конта, Карла Маркса, Эмиля Дюркгейма и Макса Вебера. Например, Карл Маркс высказывал мнение о воздействии религии на общественное сознание, акцентируя внимание на том, что религия является протестом, способом удовлетворения недовольства угнетенных и средством решения социальных проблем. Он подчеркивал, что преодоление религиозных мировоззрений в обществе является важным условием социальной трансформации. Таким образом, корни радикализма, экстремизма и религиозного терроризма следует искать в первую очередь в социально-политических интересах и экономических условиях общества, а затем рассматривать их идеологические, мировоззренческие, психологические, этнические, национальные и исторические основы.

Согласно выводам диссертанта, масштаб влияния религии и её общественное значение в процессе принятия зависят от основополагающих принципов идеологии и потребностей общества в использовании религиозных факторов и элементов. Таким образом, выявляется взаимосвязь между социальными изменениями и отношением общества к религии, а также развитием или стагнацией социальной и политической активности и социальных институтов. При этом политическая деятельность религиозных масс и применение насильственных методов, таких как радикализм и терроризм, не являются отражением сущности и природы конкретной религии.

Религия, обращаясь к эмоциям и внутреннему миру человека, базируется на доверии и вере общества, а её ключевыми идеалами выступают истина и справедливость. Именно эти ценности родикали используют для манипуляции чувствами верующих, маскируя свои предвзятые и радикальные политические цели под прикрытием моральной и политической справедливости.

В связи с вышеизложенным, диссертант пришел к выводу, что идеология и практическая деятельность религиозного радикализма в современном Таджикистане разделяется на три этапа:

Первый этап – начальный. На этом этапе радикальные движения, такие как «салафизм», «ваххабизм», «Ансаруллах» и другие, находящиеся под влиянием идей Хасана аль-Банны, формируют свои идеологические и организационные основы, планируя деятельность в трех стадиях: начальной, организационной и насильственной.

Второй этап – организационный. В этот период происходит укрепление структуры радикальных группировок в экономическом, социальном и кадровом аспектах.

Третий этап – поворотный, характеризующийся насилием и террористическими действиями, направленными на достижение радикальных целей.

В основном вторая стратегия действий экстремистских и радикальных группировок в Таджикистане, как правило, реализуется под названиями «Салафизм», «Ваххабизм», «Ансаруллах» и другими, а ее идеологические основы происходят от трудов и учений Саида Кутба и Хасана аль-Банны. Изначально данная стратегия была воплощена на Ближнем и Среднем Востоке группой «Ат-Такфир ва-ль-хиджра». Она включает два ключевых этапа борьбы: фазу слабости (отказа) и фазу джихада. Согласно Саиду Кутбу, основная группа бойцов состоит из «истинно» верующих, чьи усилия направлены против общества «неверных». В начальной стадии существования эта «истинная» религиозная община стремится призвать людей к отделению от «невежественного общества».

Как отметил диссертант, главной целью данной стратегии является ликвидация «невежественного общества». Для достижения этой цели выделяются три основные задачи: **во-первых**, спасение «истинно» верующих от «вырождения» и защита их от невежества; **во-вторых**, предотвращение вымирания группы на ранних этапах ее существования; **в-третьих**, организация исламского общества, отказ от «неисламских законов», контроль за выполнением требований исламского права и другие мероприятия. Третья стратегия, которая служит идеологическим и организационным фундаментом групп и движений, таких как «Салафиты», «Ваххабиты», и «Ансаруллах», активно реализуется через участие граждан Таджикистана в террористических организациях, таких как «Аль-Джихад», «Тахрир-аш-Шам», «Муназзам-ат-Тахрир-аль-Ислами» и «Аль-Камри».

Саид Кутб выделил четыре этапа развития концепции джихада с момента зарождения ислама до современности. **Первый этап** связан с жизнью Пророка Мухаммеда. **Второй этап** охватывает период после переселения Пророка из Мекки в Медину. **Третий этап** характеризуется ожесточённой борьбой с антиисламскими группировками. **Четвёртый этап** направлен на противодействие тем, кто не верит в Бога и отрицает Его существование.

Влияние этой доктрины на внутриполитическую ситуацию в Таджикистане привело к гражданской войне, обусловленной следующими

факторами: неравенством в политической, социальной и экономической сферах между южными и северными регионами; разделением страны на «богатый север» и «бедный юг»; доминированием выходцев с «севера» в руководящих структурах республики; проникновением в республику различных религиозных течений, таких как христианство, бахаизм, ваххабизм, алавизм и др., а также стремительным ростом рождаемости.

Диссертант подчёркивает, что Республика Таджикистан осознавая необходимость борьбы с родикализмом, проводит эффективную работу в сфере политики и идеологии по обеспечению безопасности страны, региона и мира, а также укреплению международного сотрудничества в этой области. В рамках международных программ и планов были разработаны законы и нормативные акты, а также специальные программы, которые более подробно будут рассмотрены в других частях диссертации.

Во втором параграфе второй главы под названием **«Преступления на религиозной почве как жестокое проявление радикализма: субъекты и формы»** анализируются вопросы распространения радикальных идей через социальные сети и информационные войны, ведущиеся религиозными экстремистами. Глобализация информационных процессов не только открыла новые возможности для прогресса человечества, но и создала ряд качественно новых глобальных угроз, среди которых уязвимость мирового сообщества перед преступными посягательствами в сфере безопасности.

Диссертант отмечает, что, несмотря на приоритетность противодействия радикализму в государственной политике Таджикистана, за последние три десятилетия были зафиксированы многочисленные преступления на религиозной почве.

По данным правоохранительных органов, значительная часть граждан Таджикистана была вовлечена в радикальные движения во время обучения в религиозных учреждениях за рубежом, в том числе в Сирии, Ираке, Украине и др.). Например, с 2020 по 2023 годы выявлено 680 случаев незаконного религиозного образования, в рамках которых обучалось 5000 человек. Только в 2023 году было выявлено 300 случаев незаконного религиозного образования и предотвращена вербовка более 4100 человек, что свидетельствует о расширении процесса «промывания мозгов» детей, подростков и молодежи. Правоохранительные органы за указанный период привлекли к административной ответственности 520 религиозных деятелей. И это при том, что за последние 10 лет выявлено 1320 преступлений родителей, препятствующих получению детьми основного среднего образования. В 2023–2024 годах по сравнению с 2014 по 2022 годы отмечается снижение интенсивности присоединения граждан Таджикистана к экстремистским движениям, что является результатом работы соответствующих государственных структур.

В основном граждане Таджикистана вступают в ряды запрещенных организаций в результате интенсивной пропаганды радикальных,

экстремистских и террористических идей через социальные сети, особенно в период их пребывания в трудовой миграции за рубежом.

В рамках реализации требований Закона Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» в 2023 году и в первые два месяца 2024 года в страну были возвращены соответственно более 328 и 140 таджикских граждан, вовлеченных обманным путем в ряды радикальных группировок. В общей сложности в родные места были возвращены 1640 граждан Таджикистан. Однако существуют люди, которые отказались воспользоваться предоставленной возможностью. В результате на данный момент 4075 человек разыскиваются правоохранительными органами за совершение противоправных действий.

По утверждению диссертанта, анализ проблем информационного пространства в странах Центральной Азии и активного использования радикальными группами современных технологических достижений свидетельствует о значительных негативных последствиях данного явления, угрожающих национальной безопасности государств региона. Наибольшую уязвимость перед подобной пропагандой демонстрируют социально незащищенные слои населения, склонные к протестным настроениям.

В диссертации делается вывод, что анализ текущих событий в Палестине, Ираке, Ливане, и особенно в Сирии, подчеркивает опасность предпочтения иностранных источников информации над национальными. Такая тенденция способна привести к росту радикализации и экстремизма, а также активизации деятельности террористических организаций.

Развитие современных информационных технологий значительно усилили влияние средств массовой информации, которые могут стать важным инструментом «промывания мозгов» общества и кардинально изменить мировоззрение и действия тех, на кого оказывается воздействие. Анализ социальных сетей, таких как Facebook, Telegram, «Одноклассники» и другие, показывает, что они широко используются для пропаганды идей террористических и радикальных групп, включая ИГИЛ, салафитов, «Хизб ут-Тахрир», «Тахрир аш-Шам» и другие.

Эти платформы стали пространством для объединения лиц с радикальными взглядами, которые условно делятся на две группы:

а) выпускники религиозных учебных заведений за рубежом;

б) последователи радикальных и незаконных религиозных течений, которые манипулируют религиозной риторикой и моральными ценностями ислама для достижения политических, социальных и экономических целей.

Через социальные сети радикалы не только распространяют свои идеи, но и публикуют видеоматериалы с актами насилия, включая массовые убийства людей, в частности «иноверцев», что усиливает их влияние.

Социальные сети превзошли традиционные средства массовой информации, такие как газеты, радио и телевидение, в эффективности привлечения людей в радикальные группы. Это обусловлено высоким

уровнем доверия пользователей к таким платформам. В свою очередь религиозные радикалы активно используют данное обстоятельство в своих личных целях. Диссертант подчеркивает, что борьба с исламским радикализмом в интернет-пространстве должна включать блокировку социальных сетей и радикальных веб-сайтов, а также проведение информационно-пропагандистских кампаний в самих социальных сетях.

В этой связи возникает необходимость создания антирадикальных интернет-сообществ, которые могли бы эффективно развивать тематику противодействия радикализму. При этом особое внимание уделить подготовке специалистов, владеющих навыками взаимодействия в мусульманской среде.

На основе анализа можно прийти к следующим выводам:

1. В современных условиях защита информации и обеспечение информационной безопасности являются ключевыми факторами развития общества и государства.

2. Борьба с кибертерроризмом является приоритетным направлением обеспечения информационной безопасности, требующим совместных усилий стран Центральной Азии и СНГ.

3. Необходимо разработать и реализовать единый информационный план, направленный на формирование научного и светского мировоззрения в регионе.

4. Изучение новых угроз информационной безопасности в контексте профилактики религиозного радикализма позволит выработать эффективные механизмы взаимодействия, включая обмен опытом между журналистами для координации усилий по снижению уровня экстремизма среди молодежи и предотвращения распространения радикальных идей.

Третий параграф второй главы, озаглавленный **«Государственная политика в сфере противодействия радикализму: политико-правовые меры»**, посвящён анализу стратегий профилактики религиозного радикализма и противодействия его негативным последствиям через правовые механизмы, концепции и специальные законодательные акты.

В данном разделе исследуются инструменты, направленные на предотвращение и нейтрализацию угроз религиозного радикализма в условиях современных глобальных процессов, где это явление приобретает транснациональный характер. С учётом новых политических, социальных, экономических и технологических вызовов, в Таджикистане разработан и внедрён комплекс мер правового, политического, экономического и культурного характера. Эти меры реализуются в тесном взаимодействии с международными, региональными и другими партнёрскими организациями. В частности, Таджикистан активно сотрудничает в рамках таких структур, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружество Независимых Государств (СНГ) и других, внося значительный вклад в противодействие

радикализму. Шанхайская организация сотрудничества играет ключевую роль в обеспечении безопасности и противодействии радикальным угрозам как в Центральной Азии, так и за её пределами.

Для повышения эффективности противодействия религиозному радикализму в Таджикистане была создана правовая основа, включающая следующие ключевые нормативно-правовые акты: Конституция Республики Таджикистан; Уголовный кодекс Республики Таджикистан; Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом»; Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму»; Закон Республики Таджикистан «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и распространению оружия массового поражения»; Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы (Указ Президента № 776 от 12 ноября 2016 года); Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы (Указ Президента № 187 от 1 июня 2021 года); Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом (Указ Президента № 1717 от 28 марта 2006 года); Государственная программа Республики Таджикистан по борьбе с преступностью на 2021–2030 годы (Постановление Правительства № 265 от 30 июня 2021 года); Государственная программа Республики Таджикистан об усилении борьбы против терроризма на 2000 – 2003 годы; Закон «О свободе совести и религиозных объединениях»; Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов»; Закон «Об ответственности родителей за образование и воспитание детей»; Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии.

Диссертант отмечает, что в Таджикистане также разработаны и внедрены стратегии и концепции, направленные на борьбу с религиозным радикализмом. Эти документы определяют основные принципы, цели и задачи государственной политики, а также направления деятельности в данной сфере. Кроме того, правовые акты, принятые в рамках реализации указанных стратегий и концепций, устанавливают субъекты, подходы и меры по противодействию радикализму. Они регламентируют ключевые направления государственной политики, включая совершенствование нормативно-правовой и институциональной базы, а также координацию работы государственных органов в указанной области.

Согласно «Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021–2025 годы», приоритетными направлениями борьбы с религиозным радикализмом являются: а) повышение уровня правовой грамотности и социально-правовой защищенности граждан; б) устранение социально-экономических причин радикализации, способствующих террористическим действиям; в) разработка концептуальной «Национальной идеи» и активизация идейно-

мировоззренческих усилий в данном направлении; г) профилактика радикализма и формирование культуры толерантности в религиозной среде; д) комплексное противодействие нежелательным проявлениям экстремизма и терроризма посредством социальных сетей; е) обеспечение правовой базы для привлечения к ответственности за экстремистскую и террористическую деятельность; ж) активное участие институтов гражданского общества и частного сектора экономики в борьбе с этими нежелательными явлениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религиозный радикализм под разными названиями и в разных формах существовал в человеческом обществе с древних времен. В наше время, поскольку страх перед законом исчез у человечества, религиозные радикалы пытаются контролировать людей посредством всевозможных видов запугивания. В современном мире под влиянием глобализации наблюдается рост религиозного радикализма. Поэтому глобализация считается причиной социальной нестабильности для некоторых стран мира [М-1].

Однако исламский мир видит угрозы в процессе глобализации в лице Запада, который навязывает свои ценности. Таким образом, глобализация в определенной степени также способствовала росту религиозного радикализма. Рассматривая деятельность экстремистских исламских центров, можно сделать вывод об их намерении спровоцировать общество и государство на взаимное подстрекательство [М-2].

Относительно религиозного экстремизма можно сказать, что он по сути является одним из ответвлений международного экстремистского и экстремистского движения и противостоит светскому мировоззрению и идеологии. Последователи этого движения позиционируют себя как защитников основополагающих основ ислама и его традиций, борющихся против секуляризма методом террора и считающих себя джихадистами на пути Истины [М-5].

В 1990-е годы, после распада советской власти, в общественно-политическую сферу бывших среднеазиатских республик вошло движение «ваххабитов», выступающее синонимом экстремизма, которое можно считать источником сопротивления политическим и культурным изменениям в регионе. Они представили свою борьбу как ответ на процесс глобализации и широко использовали идеи религиозного радикализма для предотвращения распространения идеологии либеральной демократии в регионе [М-6].

Проблема проникновения экстремистов и религиозных радикалистов в общественную жизнь связана со сложной природой самой исламской религии, которую необходимо учитывать. На наш взгляд, в современном мире недостаточно внимания уделяется борьбе с религиозным радикализмом, особенно вопросу выявления реальных и подлинных целей религиозных радикалов, которые носят геополитический, геоэкономический,

геостратегический характер и вытекают из сути планов сверхдержав в Центрально-азиатском регионе и его новом разделе [М-7].

Важной составляющей борьбы с экстремизмом и радикализмом является разработка государственной политики противодействия этому негативному явлению путем выявления причин и явлений, порождающих экстремизм и радикализму. Очень важно, чтобы общество действовало сообща и координировало свои усилия по борьбе с экстремистами [М-8].

Политико-правовая культура является одним из основополагающих методов общественного и политического взаимодействия и имеет широкий потенциал для укрепления основ и построения мирного сосуществования и толерантности, а также поддержки национальных традиций и религиозных верований. Религиозный радикализм представляет серьезную угрозу безопасности Республики Таджикистан, в том числе ее духовной сфере. Данный фактор требует от нас укрепления политической культуры граждан как весомого препятствия распространению радикальных идей в обществе, в первую очередь, среди молодежи страны [М-10; М-11].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Все слои таджикского общества, особенно интеллигенция, должны быть мобилизованы на противостояние идеологии религиозного радикализма;
2. Необходимо внедрить специальные программы в социальных сетях, пропагандирующие национальные ценности;
3. Вопросу укрепления национальной идентичности следует уделять больше внимания в отечественных СМИ;
4. Разработать и утвердить конкретные и адресные программы по противодействию радикализму и профилактике его проявлений среди молодого поколения;
5. Разработка и развитие инструментария для проведения различных форм социологических исследований, направленных на изучение социальных и гуманитарных проблем, благополучия подрастающего поколения;
6. Развитие структуры воспитательной работы с молодежью на местах путем создания организованных площадок для развития и развлечения молодежи;
7. Создать команду наставников, использующих образование и инновационные методы профилактики радикализма в молодежной среде.

Список публикаций автора по теме диссертации

I . Монография

[А-1]. Хоҷаев Ҳ.Ҳ. Тундгароии динӣ ва паҳншавии он дар шароити тағйирпазирии ҷомеа (таҷрибаи Тоҷикистон) Монография [Матн]/ Ҳ.Ҳ. Хоҷаев.-Душанбе: “Дониш” 206 с.

II. Научный статьи, опубликованные в рецензируемых журналах высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

[А-2]. Ходжаев, Х.Х. Геополитическая ситуация в регионе и её влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова АН РТ. – 2017. – №3. – С.103-106.

[А-3]. Ходжаев, Х.Х. Новые угрозы безопасности в Республике Таджикистан: Тенденции и реалии [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Таджикистан и современный мир. – 2017. – №2 (57). – С.62-71.

[А-4]. Ходжаев, Х.Х. Проблема экстремизма в современных обществах государств Центральной Азии [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ. – 2017. – №1. – С.82-85.

[А-5]. Ходжаев, Х.Х. Терроризм, экстремизм и безопасность суверенитета Республика Таджикистана [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Правовая защита суверенитета Таджикистана: материалы научно-практической конференции посвященной 25 летия - XVI сессию Верховного совета РТ (г. Душанбе, 18.10.2017 г.). – Душанбе, 2017. – С.189.193.

[А-6]. Ходжаев, Х.Х. Трансформация политической культуры: теоретическая модель и практическая значимость [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Таджикистан и современный мир. – 2015. – №3 (46). – С.27-36.

[А-7]. Хоҷаев, Ҳ.Ҳ. Шаклҳои тундгароӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ [Матн] / Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Осиё ва Аврупо. – 2024. – №2 (18). – С.80-85.

[А-8]. Ҳайдаров, Р.Ҷ. Роҳҳои пешгирӣ намудани раванди ҷалби ҷавонон ба ҳаракатҳои ифротгароии динӣ: ҷанбаи иҷтимоӣ-сиёсӣ [Матн] / Р.Ҷ. Ҳайдаров, Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҶТ. – 2018. – №2. – С.90-93.

[А-9]. Хоҷаев, Ҳ.Ҳ. Кониститутсия ва ташаккулу рушди миллӣ [Матн] / Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Нақши Кониститутсия дар ташаккул ва рушди сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маводи конфренсияи илмӣ-назариявӣ / зери таҳрири умумии д.и.ф. Р.Ҷ. Ҳайдарзода. – Душанбе, 2024. – С.37-39.

II. Научные доклады на республикансиких и международних конфренциях

[А-10]. Хоҷаев, Ҳ.Ҳ. Хусусиятҳои муқовимат бо тундгароии динӣ дар шароити имрӯза [Матн] / Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Мафкурасозии сиёсӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ (ш.Душанбе, 30 октябри соли 2024). – Душанбе, 2024. –С.120-132.

[А-11]. Ходжаев Х.Х. Борьба международных и региональных организаций против терроризма и экстремизма [Текст] / Х.Х. Ходжаев // Пути предотвращения экстремизма и терроризма в современных условиях: материалы республиканской научно-теоретической конференции (г. Душанбе, 9 октября 2024 г.). –Душанбе, 2024. – С.216-219.

АННОТАТСИЯ

ба рисолаи номзадии Хоҷаев Ҳикматулло Ҳимматович дар мавзӯи «Радикализми динӣ ва паҳншавии он дар шароити дигаргунсозии ҷомеа (таҷрибаи Тоҷикистон)» барои дарёфти унвони номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯи ихтисоси 23.00.02 – Институтҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

Калидвожаҳо: радикализми динӣ, радикализми иҷтимоӣ, радикализми сиёсӣ, омилҳои сиёсӣ, омилҳои идеологӣ, гурӯҳҳои радикалӣ, стратегия, ВАО, интернет, шабакаҳои иҷтимоӣ, дигаргунсозиҳо, ҷавонон, ҷомеа, созмонҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ.

Омӯзиш ва таҳлили хусусиятҳои асосии радикализми динӣ, инчунин муайян кардани таъсири он ба суботи иҷтимоию сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳадафи ин тадқиқот гардид.

Дар ҷараёни таҳқиқи рисола усулҳои илмии зерин, аз қабили таҳлили муқоисавии ҳаракатҳои фундаменталистии динӣ истифода шуда, бо далелҳои таърихӣ пурра карда шудаанд. Барои исботи мубрамият ва муҳиммияти таҳқиқоти мазкур маълумотҳои оморӣ ва сотсиологӣ, ки аз марказҳои пешбари илмии Осиёи Марказӣ, Федератсияи Россия ва давлатҳои хориҷӣ гирифта шудаанд, истифода шудаанд.

Дар доираи ин рисола бори аввал дар сиёсатшиносии ватанӣ радикализми динӣ ҳамчун объекти мустақили таҳлили илмии интиқодӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Фарқиятҳои асосии он аз зуҳуроти ба ҳам алоқаманд ба мисли ифротгароӣ ва терроризм муайян карда шудаанд. Дар асоси таҳлили асарҳои фундаменталии илмӣ хислатҳои фарққунанда ва хусусиятҳои асосии радикализми динӣ муайян гардида, асосҳои идеявию идеологии он таҳқиқ карда шуданд. Дар асоси натоиҷи таҳқиқоти илмии гузаронидашуда сабабҳои пайдоиш, динамикаи рушд ва омилҳои паҳншавии ин падидаи радикализми иҷтимоию сиёсӣ ва динӣ дар ҷомеаи муосири тоҷик шарҳи муфассал дода шудааст. Равандҳои ташаккул ва инкишофи ҷаҳонбинии ҷавонон, хусусиятҳои тафаккури сиёсию ҳуқуқии онҳо омӯхта шуданд. Дар пажӯҳиш воситаҳои асосии баланд бардоштани сатҳи саводнокии сиёсии насли наврас, нақши воситаҳои ахбори омма ва шабакаҳои иҷтимоӣ дар паҳн намудани ақидаҳои радикалии динӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, аҳамияти ғояву арзишҳои миллӣ дар раванди муқовимат ба ифротгароии динӣ муайян карда шуданд.

Тавсияњо оид ба татбиќи амалии натиљањои тањќиќоти диссертсиониро њангоми омода намудани курсњои тахассусии сиёсатшиносї, исломшиносї, диншиносї, этносиёсат, психологияи њуќуќї, низоъшиносӣ (конфликтология), фалсафаи иљтимої ва дигар фанњо истифода бурдан мумкин аст. Онҳо инчунин метавонанд дар фаъолияти касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, воҳидҳои ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода шаванд. Натиљањои тањќиќот метавонад барои тањияи маќолаву маќолањои илмї, инчунин дар раванди тањсилоти умумии мактабњои олии Љумњурии Тољикистон заминаи устувори илмї бошад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Ходжаева Хикматулло Химматовича на «Религиозный радикализм и его распространение в условиях трансформации общества (опыт Таджикистана)» на соискание научной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Ключевые слова: религиозный радикализм, социальный радикализм, политический радикализм, политические факторы, идеологические факторы, радикальные группировки, стратегия, средства массовой информации, интернет, социальные сети, трансформация, молодежь, общество, региональные и международные организации.

Изучение и анализ ключевых характеристик религиозного радикализма, а также определение его влияния на социально-политическую стабильность Республики Таджикистан стало целью данного исследования.

В процессе исследования диссертационной работы были использованы следующие научные методы, такие как сравнительный анализ религиозно-фундаменталистских движений, который дополнялся историческими фактами. Для обоснования актуальности и значимости данного исследования были использованы статистические и социологические данные, полученные из ведущих исследовательских центров Центральной Азии, Российской Федерации, а также стран дальнего зарубежья.

В рамках данной диссертационной работы впервые в отечественной политологии религиозный радикализм исследован как самостоятельный объект критического научного анализа. Установлены его ключевые отличия от смежных явлений, таких как экстремизм и терроризм. На основе анализа фундаментальных научных работ были выявлены отличительные черты и сущностные характеристики религиозного радикализма, а также изучены его идеологические и мировоззренческие основы. По результатам проведенного научного исследования дана детализированная интерпретация причин возникновения, динамики развития и факторов распространения данного социально-политического и религиозного радикализма явления в современном таджикском обществе. Исследовалоись процессы становления и развития мировоззрения молодежи, а также особенности их политико-правового мышления. В рамках исследования изучены основные инструменты повышения уровня политической грамотности молодого поколения, роль средств массовой информации и социальных сетей в распространении религиозно-радикалних идеологий, а также определена значимость национальных идей и ценностей в процессе противодействия религиозному радикализму.

Рекомендации по практическому применению результатов диссертационного исслеодвания могут быть использованы в подготовке в специализированных курсов по политологии, исламоведению, религиоведению, этнополитике, юридической психологии, конфликтологии, социальной философии и другим дисциплинам. Также их можно применять в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, подразделений по обеспечению общественного порядка и силовых структур. Результаты исследования могут служить прочной научной базой для подготовки научных работ и статей, а также в целом образовательном процессе высших учебных заведениях Республики Таджикистан.

ANNOTATION

on the dissertation of Khojaev Hikmatullo Himmatovich on "Religious radicalism and its spread in the context of the transformation of society (experience of Tajikistan)" for the degree of candidate of political sciences in the specialty 23.00.02 - Political institutions, processes and technologies

Keywords: religious radicalism, social radicalism, political radicalism, political factors, ideological factors, radical groups, strategy, mass media, Internet, social networks, transformation, youth, society, regional and international organizations.

The study and analysis of the key characteristics of religious radicalism, as well as the determination of its impact on the socio-political stability of the Republic of Tajikistan became the goal of this study.

The following scientific methods were used in the process of researching the dissertation, such as a comparative analysis of religious fundamentalist movements, which was supplemented by historical facts. To substantiate the relevance and significance of this study, statistical and sociological data obtained from leading research centers in Central Asia, the Russian Federation, and foreign countries were used.

Within the framework of this dissertation, for the first time in our national political science, religious radicalism was studied as an independent object of critical scientific analysis. Its key differences from related phenomena, such as extremism and terrorism, were established. Based on the analysis of fundamental scientific works, distinctive features and essential characteristics of religious radicalism were identified, and its ideological and ideological foundations were studied. Based on the results of the scientific study, a detailed interpretation of the causes of the emergence, dynamics of development and factors of the spread of this socio-political and religious radicalism phenomenon in modern Tajik society was given. The processes of formation and development of the worldview of young people, as well as the features of their political and legal thinking were studied. The study examined the main tools for increasing the level of political literacy of the younger generation, the role of mass media and social networks in the dissemination of religious radical ideologies, and also determined the importance of national ideas and values in the process of countering religious radicalism. Recommendations for the practical application of the results of the dissertation research can be used in the preparation of specialized courses in political science, Islamic studies, religious studies, ethnopolitics, legal psychology, conflictology, social philosophy and other disciplines. They can also be used in the professional activities of employees of internal affairs agencies, public order units and law enforcement agencies. The results of the study can serve as a solid scientific basis for the preparation of scientific papers and articles, as well as in the overall educational process of higher educational institutions of the Republic of Tajikistan.